

ЛУЧЕЗАР РАТИБОРА

18+

МАРЕЦ

ПАНДОРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лучезар Ратибора Ларец Пандоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69904252

SelfPub; 2023

Аннотация

Манускрипт Колбрина – древнейшая запись пророчеств, хранившаяся в аббатстве Гластонберри в Англии. Более тысячи лет манускрипт находился в Древнем Египте, выполняя определенную роль в образовании древнеегипетских жрецов, пока, вместе с финикийскими мореплавателями, не попал на территорию древней Англии. В этом документе, написанном от руки, записаны важнейшие события для Земли, которые повторяются циклически, – глобальные катаклизмы и коренное изменение человеческой расы, как по количеству, так и по качеству. И скоро эти события вновь повторятся. Автору нередко снятся вещие сны разного масштаба. В основу данного романа легли сны-пророчества писателя о судьбе человечества. И сон этот слишком уж перекликается с явлениями, описанными в Манускрипте Колбрина. Совпадение ли? Войдите в волшебный мир художественного символизма и прочтите предсказание грядущего. Насколько оно близко к Истине, покажет лишь время...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	84
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Лучезар Ратибора

Ларец Пандоры

«– Почему ты пишешь преимущественно в жанре фэнтези?»

– Я описываю свою настоящую реальность. Просто для большинства это фэнтези».

Из переписки

«Час Разрушителя будет близок. В те дни людям будет явлена Большая Книга Мудрости, немногие будут собраны для спасения. Это – час испытаний. Бесстрашные выживут, смелых не постигнет погибель. Великий Бог Вечности, подобно всем, кто дает испытания человеку, в Дни Погибели будет милосердным к нашим детям. Человек, чтобы повзрослеть должен пострадать, но этому свое время. Большая жатва не будет направлена только на меньших из людей. Ведь сын вора стал Вашим писцом».

«Разрушения и воссоздания Земли было не единожды, но дважды. Во время великого уничтожения Земли, Бог сделал дракона из неба. Дракон был страшен и хлестал хвостом, он дышал огнем и раскаленными углями, и великая катастрофа настигла человечество. Тело дракона имело ярко красное свечение, а сзади был хвост дыма. Он выбросил золы и

горячих камней, приход его вызвал гром и молнии, а моря вышли из своих берегов, разливаясь повсюду...»

Манускрипт Колбрина¹

¹ Манускрипт Колбрина – Книга Коила, собрание древнеегипетских рукописей, хранились в аббатстве Гластонберри. В манускрипте описывается Великий Потоп и катаклизмы, повторяющиеся через каждые 3500 лет.

Пролог

Пилли-Чималли, Хранитель Книги Ночи, стоял перед храмом на краю обрыва и смотрел на бушующее море Вадж-Ур² внизу. С утра был небольшой шторм и ливень. Сейчас холодный порывистый ветер немного стих и отогнал чёрные тучи со сверкающими молниями ближе к горизонту, где они и громыхали. Небо было серое, полностью затянутое тучами, моросил мелкий нудный дождик. Это на весь день, ведь наступили первые дни осени, на дворе стоял месяц далиос³.

Храм древнего тёмного молчаливого бога Ръял-Йехху находился в нескольких часах от города Посидония. Старый храм, много сотен лет он простоял, неся знания и силу человечеству от Древних богов, но сегодня настанет и его конец. Хранитель знал участь храма, знал и свою судьбу, но не боялся, не жалел и не собирался скрываться. Произойдёт то, что должно произойти: время древних тёмных богов прошло, и их жрецы должны покинуть лик земли. Час пробил довольно давно, Земля успела сделать тысячу оборотов вокруг своей звезды. Наступила эпоха молодых богов, они постепенно воцарялись на своих владениях, жрецы и воины новых культов разрушали старые храмы и святыне места, капища и долъ-

² Вадж-Ур – древнеегипетское название Средиземного моря.

³ второй лунный месяц от начала года в Великой Греции, соответствует августу-сентябрю.

мены, убивали всех приверженцев и жрецов древних богов, либо заставляли обратиться в свою веру. У древних тёмных богов – у титанов – было не так много классических храмов с крытой кровлей, для них ближе были лёгкие постройки на природе, пещеры, берега рек, леса – древние боги были ближе к Природе, они были Природой.

Шёл пятидесятый год с момента основания города Посидония. В этом же году только недавно закончили постройку Храма Геры – из молодых богинь олимпийского клана. Молодые боги набрали силу, полностью взяли власть в свои руки. Место служения тёмному молчаливому богу из Древних Ръял-Йехху было одним из последних на полуострове. Через пару часов сюда придёт отряд гоплитов⁴, чтобы исполнить своё грязное дело. Меня и оставшихся немногих жрецов убьют – пускай, подумал Пилли-Чималли, стирая дождевые капли с лица подолом своей чёрной хламиды. Магия старых богов ушла, чарами остановить атаку уже не получится. Древние тёмные боги, уступив свой трон согласно цикличности Великого Плана, тоже ушли: кто-то отправился к своим форпостам к далёким звёздам, кто-то исчез в небытие-мета-стазисе до своего часа пробуждения, кто-то перешёл в стан молодых богов в служение, лишь бы остаться при деле и хоть при каких-то ресурсах. Не осталось богов, кто бы дал великую силу вызвать землетрясение и сжечь небесным огнём всё

⁴ Гоплиты – древнегреческие пешие воины.

пространство на стадион⁵ перед собой. С воинами будут жрецы, которые хотят заполучить знания тёмных богов. А вот этого нельзя допустить, задача Хранителя – не дать Книге Ночи попасть не в те руки, лучше полное уничтожение.

Йохуалли Амоксатли, она же Книга Ночи, она же Книга Тёмных Древних – это собрание пророчеств, магических заклинаний, формул и мафозов⁶ невероятной силы. Только Хранитель мог касаться и читать её, писать в ней, добавляя новые символы, только он мог передавать сакральные знания из неё напрямую другим служителям. Такова была обязанность Пилли-Чималли, которую он выполнял уже много сотен лет. Он умирал, входил в новую рождающуюся душу и тело, быстро вспоминал себя и продолжал свою службу.

Пилли-Чималли вернулся в храм, мысленно воззвал к Ръ-ял-Йехху с просьбой принять служителя в свои чертоги после жертвенной смерти.

– Я продолжу служить тебе и исполнять свой долг и в других мирах, – прошептал Хранитель.

Он отдал распоряжение оставшимся четырём жрецам быть начеку, ведь скоро придут враги. Жрецы взяли ксифосы⁷ в руки и встали возле входа. Ждать пришлось недолго: вскоре снаружи послышались шаги, крики, шум возни и борьбы. Жрецы когда-то были сильными магами, куда шла

⁵ Стадион – древнегреческая мера длины, равная 184,9 м.

⁶ Мафоз – название магических формул в Магии Древних.

⁷ Ксифос – древнегреческий короткий меч.

помощь от их тёмных богов, но не ныне. А в бою с мечом они были далеко не лучшими противниками, в противостоянии с гоплитами для них всё закончилось быстро.

Пилли-Чималли стоял у алтаря и прислушивался к звукам у входа. Крепко взял двумя руками Книгу Ночи, в этот миг в храм вбежали воины с окровавленными мечами, за ними вошёл жрец Геры с жезлом в руках. Он приказал гоплитам:

– Вот она, эта Книга, взять её! Жреца убить!

Воины бросились к Хранителю, в тот громко произнёс семь слов, призывая силу и мощь семи слоёв Огня:

– Фаш Аташ Созра Роун Шанам Игна Фах!

Вокруг служителя Древних вспыхнула большая красная огненная сфера, откинув нападавших назад. Жрец Геры начал что-то шептать, направив свой жезл на сферу. Хранитель улыбнулся – нет, это последнее заклинание в этой жизни, и его не перебить никакой молодой магией.

Второй раз заклинание взорвало пространство своей силой, и внутри красной сферы вспыхнула оранжевая огненная. Третий раз прочитал заклинание Хранитель – жёлтый огненный круг высветился под оранжевым, четвёртое повторение – зелёное пламя накрыло очередным слоем подданного Древних. Пятое прочтение – голубой огонь, шестой раз – яркое синее пламя. Жрец Геры потел напрасно, скорее всего понимая своё бессилие против этой формулы огня, но упорно продолжал своё дело.

Седьмой раз Хранитель почти прокричал формулу огня,

и фиолетовая маленькая сфера накрыла его тело, оно было совсем близко, даже немного обжигало. Хранитель исполнил свой долг, он с облегчением вздохнул. Тут семь огненных сфер с громким хлопком сжались в одно радужное пламя и охватили Пилли-Чималли и Книгу Ночи в его руках. Служителю было больно, но совсем недолго, буквально пару-тройку секунд – радужное пламя очень быстро испепелило его полностью и тут же исчезло, в воздухе не осталось даже дыма и запаха горелой плоти, а на месте, где стоял Хранитель, лежала лишь маленькая кучка белого пепла.

Жрец Геры зло и разочарованно смотрел на ушедшего Хранителя и Книгу Ушедших, точнее на то, что от них осталось.

– Сжечь здесь всё!!! – яростно бросил он приказ воинам.

Глава 1

Размахнись, рука! Раззудись, плечо! Удар – противник принимает на круглый щит, бьёт снизу – первый отбивает долом меча. Богатыри ростом под два метра махались на ратном поле с зелёной травой. Было видно, что удары наносились хоть и неслабо, но не в полную силу. У противников были почти одинаковые мечи-каролинги, характерные для вооружения скандинавских воинов девятого-десятого века нашей эры. Простые и функциональные, длина чуть больше девяноста сантиметров, вес немногим более килограмма, что давало маневренность в бою и свободно позволяло владеть щитом. Огромные двуручные мечи не по времени для этих викингов – они появятся в более позднюю эпоху рыцарства.

Первый вой⁸ был в остроконечном шлеме с носовой частью и защитным цепным кожухом. У второго был похожий шлем, только шею закрывала прикрепленная к заднику стальная лента, а спереди лицо дополнительно закрывали стальные «очки». Оба шлема держались за счёт кожаного хлястика – чтобы «харя не треснула», а точнее, чтобы от первого же удара по шлему тот не улетел в неведомые дали, оставив хозяина без защиты. В левой руке викинги держали круглые щиты, у одного он был просто чёрным однотонным,

⁸ Вой – старославянск. «воин».

а у второго испещрён защитными рунами. Один был в кольчуге, а второй в обычной меховой безрукавке на голое тело – ну лень было надевать Артёму кольчугу в жару под тридцать градусов, а конец мая выдался непривычно знойным. Тут на работе «бронник» так натаскаешься, что ради учебного боя натягивать на себя шесть килограмм стальных колец уже как-то не хочется. Конечно, когда будет реконструкторский бой, воспроизведение одной из известных исторических битв – там, безусловно, Артём наденет всё как положено. Там, может быть, и члены другого клуба будут – для большей достоверности и массовки, Михалыч вроде договаривался о подобной сходке.

Думаю, уже можно познакомиться с нашими богатырями: Артём и Коля – члены подмосковного клуба исторической реконструкции «Риддар», что в вольном переводе с исландского незамысловато переводится как «Витязь». Клуб, как вы, наверное, уже поняли, занимался воссозданием материальной культуры и воинских искусств эпохи раннего скандинавского средневековья. Его участники дополнительно, кому было интересно, изучали ещё гальдр, скальдическое искусство и рунику, поскольку основатель «Риддара» – Магнус, он же Михалыч – был глубоко в теме. Собственно, под его чутким руководством и происходило обучение руническому искусству и магии.

Коля пытался изо всех сил постичь магическую науку Северной Традиции. Может быть, не очень получалось в силу

изначально невысоких природных способностей к восприятию тонких энергий, но стараний ему было не занимать. Именно его щит был изрезан священными знаками. Артём же не особо интересовался всей этой мистикой, не то что бы он не верил в магию и богов — верил, даже иногда возносил краткую молитву-обращение Всеотцу-Годьядару, особенно во время опасных операций на службе. Но к магии нужен хоть какой-то интерес и способности, а лучше и то и другое, считал Артём. А он как-то не верил в колдовство для себя, поскольку до настоящего дня не вспыхивала его душа от вида и звучания рун и вис скальдов. Честно говоря, его и сама эпоха викингов не слишком привлекала. Ну викинги, ну наёмники, чаще разбойники, и что? Да, их воинский дух и традиции достойны уважения, кто-то готов и к почитанию оных. Скандинавы с радостью и воодушевлением шли на схватку, потому что их ждали чертоги Отца Дружин в случае славной гибели с оружием в руках. Но чем хуже те же самураи? Тоже воины, тоже суровый дух и традиции, а пренебрежением к жизни могли переплюнуть и суровых северных ратников. Так что Артёма интересовала в первую очередь возможность потренироваться с мечом, пообщаться в кругу товарищей на природе, да и голова немного отдыхает от работы, тут можно расслабиться. В клуб Артём попал по зазыву старого приятеля Коли, с которым сейчас и махался в тренировочном спарринге, отрабатывая атаки и уходы, так потихоньку и втянулся. Для антуража заказал себе меч, кольчугу и шлем у кузне-

ца. Щит сделал сам, с подсказок товарищей по клубу. Опыта в подобном рукоделии у него не было – всё детство прошло в тренировках и соревнованиях по рукопашному бою – но щит удался.

Вои завершили схватку, пожали с улыбкой друг другу руки, сняли шлемы и утёрли лоб, и так солнце припекает, а тут ещё физические нагрузки.

– Жарища та ещё! – фыркая, сказал Коля.

– Что есть, то есть, – согласился Артём. – В настоящем бою с твоей кольчугой ты бы выдохся через минуту, и можно было бы тебя валить.

– Я и так выдохся, – пожаловался Николай.

Артём со смехом легонько постучал по выпирающему пузу приятеля.

– Может быть, дело не только в жаре и кольчуге?

Коля втянул живот и постарался глубоко не дышать. В отличие от него, у Артёма можно было даже разглядеть кубики на животе, если внимательно приглядеться. Впрочем, разница в объёме талии легко объяснялась разным характером работы товарищей: Николай, будучи менеджером-продажником, сидел в основное рабочее время на телефоне в офисе, а Артём служил в Росгвардии в ОМОНе и тренировался ежедневно.

– Может, махнём на Америкевский карьер? Тут ехать пять минут. Освежимся, потом я тебя подкину до дома, – предложил Артём.

Николай, несмотря на неплохие заработки, машиной так и не обзавёлся, путешествуя на такси или общественном транспорте. Особенно он нахваливал электрички, которые не опаздывают в отличие от машин, застрявших в пробке. Артём тихо посмеивался, глядя на довольное в такие моменты бородатое лицо приятеля, и вспоминал подмосковную электричку в июльскую жару в час пик: потные вонючие люди, набившиеся под завязку в железные банки, которые раскалились на солнце, из-за чего температура в салоне поднялась ещё на несколько градусов. Толчея, амбре, нехватка кислорода, капли пота, стекающие по лицу и подмышкам, вызывающие яростный зуд и желание почесаться, а ты даже не можешь этого нормально сделать, потому что зажат со всех сторон. И любые попытки почесаться обычно заканчиваются тем, что твоя рука оказывается на необъятной груди впереди сидящей дамы или натывается на щуплую жопку очкастого интеллигента в пиджаке, который упёрся тебе чем-то твёрдым в бедро. Развернуть голову и посмотреть, что же там такое упирается, не представлялось возможным. Тогда ты плюешь на эти попытки и ярко представляешь, что это дипломат интеллигента. Ведь, правда, что картина вполне себе логичная, а образ завершённый: интеллигент, очки, пиджак и дипломат. «Правда же?..» – кричит сознание самому себе. Нет, думал Артём, на хер, в сраку, в задницу, к чёрту на кулички эту электричку. Лучше опоздать, сидя в своём любимом джипе под кондиционером, чем снова нырять в эту

клоаку. Не зря же он рисковал и рискует жизнью, чтобы позволить себе некоторые вольности и приятности существования. А борода, конечно, у Николая роскошная, увы, бойцу Росгвардии такая не положена по Уставу.

– Я бы с удовольствием, – ответил Коля. – Но давай сначала послушаем Михалыча, он сегодня будет рассказывать лекцию про энтеогены в Северной Традиции. Не думаю, что это займёт более получаса.

– Энто... Чего?

– Энтеогены! – рассмеялся Николай. – Это различные растения с психоактивными веществами.

Тут Николай постучал по своему животу:

– Кто-то слишком мало тренируется.

А потом легонько одним пальцем постучал по лбу Артёма:

– А кто-то слишком мало читает!

Артём смахнул руку приятеля.

– Я и так достаточно знаю для своей работы.

– Ну-ну! Пойдём, в здании прохладнее, чем на улице.

Вдруг что-то интересное для себя откроешь?

– Всё те же старые наркоманские темы. Поиск дури, которая ещё не запрещена, под прикрытием магических практик – что ещё нового там можно узнать? – проворчал Артём, но всё же направился с Николаем к зданию на опушке леса.

Магнус, ныне солидный дядька лет пятидесяти с густой чёрной бородой с проседью, скандинавской культурой увлеклся с молодости. Чем-то его привлекали северные воины,

их быт, уклад и волшебный алфавит. Знаний по этой теме, правда, в те годы было маловато. Это уже позже открылись занавесы, появилась всемирная сеть, и информация хлынула бесконечным потоком, как в англоязычном, так и в русском варианте. Вместе с ценными правдивыми знаниями приплывало, само собой, много фекалий. Но изголодавшиеся рунологи, к коим себя относил и Михалыч, были рады любым сведениям, любым зацепкам и дверцам в неизведанное.

Будучи кузнецом по профессии, Магнус выковал себе меч и топорик, собрал кольчугу, сделал шлем и щит и начал искать единомышленников. «Кто ищет, тот найдёт» – гласит известная поговорка, и действительно нашёл: в Москве и Подмосковье оказалось немало людей, интересующихся культурой викингов. Так начались встречи, участие в фестивалях, пошли заказы на изготовление оружия и доспехов. И вскоре к Магнусу, несмотря на немалую цену – всё-таки индивидуальная работа на заказ и дорогие материалы – выстроилась целая очередь желающих получить настоящий меч викинга или кольчугу.

А лет пять назад Михалыч купил небольшой участок у леса с заброшенным каменным домиком. Домик достроил, привёл в порядок, соорудил там собственную кузню и организовал свой клуб исторической реконструкции, уже известный нам «Риддар», куда пару лет назад пришёл «размять кости» Артём, да так и остался, исправно появляясь раз в неделю.

В одноэтажном доме было несколько комнат: кухня, санузел с оттоком канализации – не канонично, зато удобно, большая кухня с печью и огромным деревянным столом на двадцать человек. Ещё одна просторная комната исполняла роль гостиной, в ней располагались два дивана и несколько кресел, в случае внезапной непогоды реконструкторы спасались в ней, пили настои трав, кто не за рулём – те баловались тёмным элем и медовухой. Пивные напитки, естественно, были сварены вручную одним из участников клуба, за что тот и был прозван Фьяларом⁹. Его настоящего имени мало кто помнил. Впрочем, для клуба реконструкторов и поклонников магии Северной Традиции социальные имена не столь важны. Ведь здесь словно другой мир, иной быт, иная жизнь, буквально параллельное измерение по сравнению с социальным суетным существованием. Люди приходили и окунались в эту волшебную атмосферу, откидывая свои гражданские маски и надевая те, что ближе к их истинной личине. Поэтому если при знакомстве с девушкой она представляется как Вигдис, не спешите спрашивать её «настоящее имя». Потому что вполне возможно, что именно Вигдис – её истинно настоящее имя, которое она выбрала сознательно, а не которое ей подарили родители, без просмотра её гороскопа и натальной карты, без изучения смыслового и числового значения имени, а просто потому что в честь бабушки. И здесь,

⁹ Фьялар – в скандинавской мифологии один из братьев-цвергов (вместе с Галларом), сваривших мёд поэзии Одрёрир.

в этом волшебном пространстве клуба викингов вы будете общаться именно с Вигдис, «богиней войны», которая при необходимости может и в репу дать и своим коротким мечом яйца отрезать насильнику, с Вигдис, покровительницей которой выступает сама Фрейя в лице Вальфрейи, а не с робкой и застенчивой Машей, работающей бухгалтером, не поднимая головы от цифр.

Медовуха, кстати, отменная, цены отличные. Фьялар по-прежнему варит свой мёд. Если что, обращайтесь.

В этой же гостиной Магнус сподобился установить обычную школьную доску, на которой писал для наглядности во время своих добровольных бесплатных лекций. Сюда и пришли Николай с Артёмом, один с восторженным любопытным взглядом, а второй – со скучающим и безысходным. Вы видели такие взгляды у мужей, когда они вместе с жёнами ходят по торговому центру – как бы не очень хочется, но выбора нет. В каменном доме при закрытых окнах действительно было значительно прохладнее, чем на улице. Дополнительно окна были закрыты ставнями, кроме одного крайнего, света от него было достаточно.

В гостиной уже сидели несколько человек и негромко переговаривались.

– Я смотрю, у нас сегодня пополнение! – громовым басом воскликнул Михалыч и встал из-за стола. – Неужто даже из неверующих кто-то заглянул? Точно, это же Артём!

Артём почувствовал себя слегка неловко из-за обращён-

ного на него внимания всех присутствующих, поэтому скусил морду и сделал неопределённый жест руками, желая, чтобы лекция скорее началась и закончилась.

– Ну, раз даже Артём к нам заглянул, – продолжил основатель клуба, – тогда точно можно начинать. Надеюсь, что всем будет интересно.

В лекции Михалыч в первую очередь осветил тему растений, что применялись эриями, шаманами и сейдконами Северной Традиции для обострения сверхчувственного восприятия, для осознанных сновидений и шаманских путешествий по тонким мирам. Даже написал мелом рецепты приготовления настойки из полыни обыкновенной и из полыни горькой: точную дозировку, сроки и условия настаивания. Предупредил о возможности передозировки и необходимости индивидуально и постепенно подбирать порцию. Конечно же, не обошлось без описания знаменитой настойки мухоморов, которую использовали берсерки для обретения великой медвежьей силы, применение данного зелья было сродни оборотничеству: викинги могли оставаться внешне людьми, но их тонкие тела, свойства, качества и умения становились, как у воинственного разъярённого медведя. Они не просто думали, что они медведь, или под влиянием мухоморов им начинало казаться, что они медведи. Нет, они становились медведями, они чувствовали себя дикими зверьми, ощущали, были ими. Поэтому в старинных источниках сохранились такие свидетельства очевидцев о нечеловеческой силе и вы-

носливости берсерков.

Ещё Михалыч подробно рассказал о применении мухоморов для внетелесных путешествий, или для осознанных сновидений. Тут он смаковал каждую мелочь и деталь, подкрепляя их отдельными примерами и нюансами. Видимо, сам имел богатый опыт применения.

Вкратце Магнус пробежался по растениям иных магических систем и народностей: дурман, белена, калея закатеичи, смолевка кавская, кактус пейотль, шалфей, психотрия зелёная, лиана айяуаска и африканские бобы энтада. Вот здесь откровенно зевающему Артёму стало интересно, он проснулся и взбодрился. Потому что, во-первых, это не магия, а практически фитотерапия. Во-вторых, насколько он помнил по законодательству, среди перечисленных энтеогенов запрещённых не было. В-третьих, Михалыч рассказал, что могут быть если не осознанные сны (для этого надо дорасти и иметь определённый практический опыт данного направления), то вещие сны точно. А пару вопросов Артёму хотелось задать из чисто спортивного и эгоистично-корыстного интереса, кто же победит в Чемпионате высшей лиги по футболу. Поэтому боец не поленился и бережно несколько раз сфотографировал написанные на доске названия и рецепты.

Лекция закончилась. Она продлилась даже чуть больше часа благодаря возникающим у участников вопросам по личному применению и эффектам травок, на которые Маг-

нус словоохотно отвечал. Присутствующие поблагодарили преподавателя, попрощались с ним и начали разъезжаться по своим делам. Коля и Артём также поблагодарили Михалыча за интересную лекцию.

– Признаюсь, Михалыч, удивил: сегодня обошлось без всякой мистики и чертовщины, – сказал с уважением Артём. – Искренне благодарю. Практически чистая народная медицина, очень хочу попробовать.

Михалыч с прищуром взглянул на Артёма.

– А попробуй! Потом только расскажи. Хотя и ничтожен шанс, что человек с твоей чувствительностью вляпается во что-то серьёзное в астральных путешествиях, но всё же будь осторожен. Если начнутся какие-то кошмары и атаки, сразу звони, я на связи.

Артём удивился подобному предупреждению, но быстро про него забыл, не приняв слишком глубоко к сердцу. Какие могут быть опасности во сне? Это же сон! Поверхностно прочитав пару книжек Юнга и Фрейда во время учёбы в юридическом, наш страж правопорядка был искренне убеждён, что сон – это такая совместная работа сознания с бессознательным. А наше бессознательное, думал Артём, и так всё знает, и если с помощью травяных настоев можно вытащить из своего бессознательного ответы на интересующие вопросы – это же отлично. И нет здесь ничего запрещённого и криминального, как и нет ничего магического. А заканчивал Артём юридический факультет заочно, еле успевая при-

езжать из своих боевых командировок. Безбожно списывал, договаривался и подкупал кого только можно – ему нужна была корочка для возможных будущих звёзд на погонах. Хотя конкретно в тот момент он находился в таких войсках, где нет ни погон, ни звёзд, и вообще лучше, чтобы никто не знал о твоём существовании. Но мало ли где он будет служить в будущем.

Друзья рванули на карьер, освежились, поплавали наперегонки, забрызгали кучку молодых девчонок, заодно забрызгали и других посетителей пляжа – в такую жару на берегу было не протолкнуться. Потом Артём закинул Колю в его родной Щёлково и поехал домой на север Москвы.

Глава 2

Наш парень с малых лет интересовался боевыми искусствами. Как раз распался Союз, видеокассеты и распечатанные на фотобумаге плакаты героев боевиков ворвались на постсоветское пространство. Артём до дыр засматривал фильмы с Брюсом Ли, Джеки Чаном, Шварценеггером, брюссельским балеруном¹⁰ и подкачанным итальянским евреем¹¹. Отец, старший прапорщик ВВС в должности завхоза, видя страсть сына, потащил его на армейский рукопашный бой к знакомому тренеру Александру Васильевичу. Тот параллельно вёл секцию самбо. Артём плевался и упирался, ему хотелось заниматься экзотическими карате или кунг-фу, ведь в фильмах адепты именно этих боевых искусств выступали такими супергероями. А тут отец его притащил на старый советский рукопашный бой – ну скукота же! Это же прошлый век! Слава бате, что тот мог не только по-доброму отдать сына на спортивную секцию, а ещё был способен крепко навалить люлей в случае непослушания. Артём вошёл в зал, почти полностью застеленный борцовским ковром, и, наблюдая парней в разноцветных доги, оно же «кимоно» для непосвящённых, скривил рожу. Доги были разно-

¹⁰ Брюссельский балерун – Жан-Клод Ван Дамм.

¹¹ Итальянский еврей – Сильвестр Сталлоне.

цветными, потому что кто что сумел достать в эпоху дефицита. Таких всё равно было меньшинство, большинство же было в футболках, шортах или трико. Батя увидел недовольную мину Артёма, поднёс к его носу пудовый кулак и спросил:

– Чувствуешь, чем пахнет, сынок?

Артём обречённо вздохнул.

– Чувствую, батя, чувствую...

– Пиздюлями для тебя пахнет! Не будешь тренироваться – буду наказывать.

Артёму было тогда десять лет. Отец подвёл его к Александру Васильевичу, невысокому, но коренастому лысому мужику с небольшим животиком и сломанным правым ухом. Мужчины пожали друг другу руки.

– Здравия желаю, товарищ прапорщик, – с улыбкой неожиданно мягким баритоном сказал Александр Васильевич.

– Здравия желаю, Александр Васильевич! Вот, своего охламона к тебе привёл. Возьмёшься тренировать?

Александр Васильевич пытливо, пронизывающе и изучающе посмотрел в глаза Артёму, даже будто не в глаза, а в самое нутро, в самую душу. Наверное, что-то там увидел своим цепким педагогическим взглядом. Артёму стало тяжело, очень хотелось отвести взгляд, но он удержался от искушения.

– Возьму, если будет ходить, – резюмировал тренер по ру-

копашке. Похоже, некоторые сомнения парня в эффективности армейского рукопашного боя по сравнению с мифическим карате не укрылись от зорких глаз тренера.

– За это уже я ручаюсь, – ответил батя, крепко сжимая кулак за спиной. – Будет ходить.

Тренер протянул руку Артёму, тот с волнением пожал.

– Меня зовут Артём, Александр Васильевич.

– Будем знакомы, Артём. А меня зови просто – «тренер».

С тех пор Артём так и звал его – Тренер. Именно так, с большой буквы. Потому что с того дня половина его жизни проходила под руководством мудрого наставника.

– Требования просты, Артём: попервой три раза в неделю двухчасовая тренировка, начало в шесть вечера. Приходи заранее, чтобы успеть переодеться. Без опозданий и прогулов. Ребята сами здесь убираются, моют и подметают. Начнёшь тренироваться, тебя впишут в график дежурств. Уяснил?

– Да, тренер!

– Тогда всё, жду тебя завтра.

Всего пару тренировок спустя Артём переменял своё презрительно-недоверчивое отношение к рукопашному бою на восхищённо-уважительное. Он выжимался так, что еле уползал с тренировки. Хотя это были стандартные тренировки единоборцев: кросс в пять километров, разминка, отработка в парах ударов руками, пинков, бросков или болевых приёмов – в зависимости от задач занятий, работа несколько раундов на снарядах, ОФП (общая физическая подготовка),

заминка. А поставленные с новичком в учебно-тренировочной отработке мальцы, которые были и младше по возрасту, и меньше габаритами, легко с ним разделялись. Он просто был бессилён что-либо противопоставить. Артём пытался бить руками – его перебивали ударами ног, он пытался бить ногами – противник делал подсечку или проход в ноги с броском, после чего у Артёма в глазах сверкали звёзды. Тогда он пытался бороться, давя своей массой – ему просто сделали болевой залом на кисть, и он сам, к своему величайшему стыду, сдался. Потому что иначе кисть могла и сломаться, ощущение было явственным.

Вот тут-то и пришло первое осознание ценности приёмов борьбы и болевых замков в настоящей схватке. Да, возможно, это не так зрелищно, как танцевальные «вандаммовские» пируэты, прыжки и вертушки. Зато чётко, быстро и эффективно.

Иногда Тренер проводил беседы с подопечными. Пытался внушить, что передаваемые им знания – это оружие, зачастую смертельное, что не стоит применять его во зло, а только ради защиты и правого дела. Ещё Тренер пытался донести разницу между спортивной схваткой и реальным боем. Есть армейский рукопашный бой как вид спорта, он действительно жёсткий, многое разрешено, практически бой без правил. Но всё же в нём есть регламент и ограничения, в рамках которых и нужно победить соперника. В реальном бою стоит иная задача – вообще как можно быстрее вывести

противника из строя или даже убить, а вот здесь нужны другие приёмы. После такой беседы ученики отправлялись тренировать силу хвата пальцев, чтобы суметь выдавить глаза или вырвать кадык при необходимости. Учились бить в кадык, по болевым точкам, по ушам, в колено боковым ударом, учились использовать любое доступное под рукой оружие.

– В реальном бою, ребята, – любил повторять Тренер, – вы будете бить руками, только если с вами рядом совсем ничего нет, пустыня. И то, в пустыне в первую очередь постарайтесь бросить песок в глаза врагу, а потом уже бить руками и ногами. Во всех остальных случаях используйте то, что под рукой. Есть ручка – тыкаем в глаз или в ухо. Есть палка – бьём палкой по чувствительным точкам, выполняем болевой приём и ломаем конечность – кисть или голеностоп. Пинаем по яйцам, хватаем за яйца и стараемся оторвать. Нет ручки, палки – вытаскиваем при возможности шнурок из кроссовок и душим противника.

Некоторые пикантные подробности вызывали улыбку и с трудом сдерживаемый смех у пацанов. Но всё же они понимали, что эти навыки и очевидные, казалось бы, секреты могут однажды спасти им жизнь. А некоторые из тех, кто не понимал – в силу малолетства или недалёковидности – спустя несколько лет понимали на практике, когда осознавали, что успевали убить противника не задумываясь, на автомате. Потому что истину глаголил один инструктор Главного Разведывательного Управления К. Хохряков: «*В критической*

ситуации ты не поднимаешься до уровня своих ожиданий, а упадёшь до уровня своей подготовки».

Артём втянулся. Вскоре он догнал по уровню разрядников, начал тренироваться шесть раз в неделю. Через год сам выполнил второй разряд, через три года кандидата в мастера спорта, через пять лет стал победителем Первенства России по юношам, а в восемнадцать лет стал первым на России по юниорам и получил заветного Мастера Спорта.

Тут пришло время и призыва в армию. Тренер предлагал пойти в спортроту, у него были связи, Артёма с радостью взяли бы. Батя предлагал помочь поступить в военное училище, но Артём вопреки всем пошёл на срочку. На тот момент он не хотел быть офицером, не видел себя и в качестве тренера, а послужить хотелось. Сто восемьдесят восемь сантиметров роста, девяносто пять килограмм веса, здоровый, мастер спорта по рукопашному бою – в военкомате предлагали пойти в военно-воздушные войска или в пограничники, либо в спецназ внутренних войск. Парень выбрал последний вариант. Сложно сказать, почему. Может быть, воздушный десант ему казался слишком пафосным. Так или иначе принял присягу, надел оливковый берет и отправился воевать на Северный Кавказ. Повезло, выжил, ранений не было. Прибавились холод и сталь во взгляде и умение убивать.

Отцы-командиры предлагали остаться контрактником или поступать от них учиться дальше на офицера, или хотя бы окончить школу прапорщиков. Но никак не хотелось

новоиспеченному дембелю учиться таким, «официальным» способом. Ещё этому способствовали иные предложения. Талантами и опытом Артёма заинтересовались не только командиры Вооружённых Сил, но и некоторые другие структуры. В общем, Артёму предложили работать в одной из коммерческих негосударственных военных кампаний, иначе говоря – стать наёмником и выполнять задачи от государства в местах и ситуациях, где не нужен след официальных органов. Платили там более чем хорошо, а иск был соответственно высоким. Так дембель перебрался в ряды наёмников и участвовал в ряде операций в Африке, в Сирии, на территориях ранее братских республик в Европе. Много чего пережил. Неплохо заработал, получил небольшое ранение в левое плечо, обошёлся малой кровью, пуля прошла навылет. Параллельно получил высшее образование. И на тридцать пятом году перебрался в относительно тихую службу в ОМОН, который потом влился в ряды Росгвардии.

Артём даже застал ещё то время, когда при приёме на работу в ментовский спецназ опытные бойцы проводили спарринг с новобранцем. Официально это потом запретили, а неофициально статус-кво сохранился. Сначала сдача непростых нормативов, потом три раунда по три минуты рукопашного боя. Каждый раунд – свежий боец, можно использовать удары, пинки, броски, заломы. Хотя болевые приёмы не очень удобно проводить в перчатках, но и с этим можно было бы справиться. Только Артём не собирался выпендриваться

и пытаться вырубать противников. Честно и образцово показал себя середнячком, продемонстрировал выносливость и выдержку, что от него и требовалось как от кандидата на службу.

С тех пор вот уже почти пять лет Артём работал в московском ОМОНе Росгвардии в режиме сутки через трое, дослужился до звания старшего лейтенанта, в свободное время тренировался, отдыхая головой с реконструкторами. И со своей пассией Василисой, или просто Васькой, как он её чаще называл. Честно говоря, наш боец, да и не только он, плевался от вливания ментовского спецназа в ряды Национальной Гвардии. Их по-прежнему постоянно привлекала полиция для выполнения своих задач, только раньше это делалось по одному приказу, а теперь это осуществлялось в результате долгой бумажной волокиты с межведомственным взаимодействием. Раньше были премии, финансирование, доплаты, лучшее современное вооружение, а ныне это всё скатилось до уровня внутренних войск МВД, основной костяк которых и составлял нынешнюю Росгвардию. Артём был на должности командира отделения, благодаря высшему образованию и офицерским звёздочкам. Хотя вообще он предпочёл бы должность рядового бойца: меньше ответственности и головной боли. С каждым годом спецназовец чаще подумывал о переходе с оперативной активной работы на более спокойную – например, тем же инструктором рукопашного боя. В своих грёзах через пару-тройку лет Артём

уже просто обучал бойцов ОМОНа из разных подразделений эффективным навыкам выведения противника из строя. Ещё пару-тройку лет, не больше, думал он иногда по утрам, когда глядел на пробивающиеся в щетине седые волосы.

Через пару дней после лекции Михалыча о растениях силы Артём вечером сел дома за ноутбук и забил в поисковике «энтеогены купить». В домашних условиях он предпочитал выходить в сеть с ноутбука, считая мобильные версии сайтов во многом ограниченными. Отчасти он был прав.

Вообще, этот вечер Артём предпочёл бы провести с Василисой, по которой успел соскучиться, но сегодня у неё по работе был завал, поэтому никак. А работала Васька персональным тренером в одном из фитнес-клубов Москвы. График у неё был плотный, только два выходных в неделю, у Артёма – плавающий сутки/трое. Ещё у Василисы был десятилетний сын Эдгар, который жил то у неё в Отрадном, то у её мамы в Кузьминках, учась в частной школе с физико-математическим уклоном на Курской. Папаша Эдгара семь лет назад растворился в горизонте, устав от семейной жизни и бытовых проблем. Забота о сыне тоже отнимала время у матери-одиночки. Поэтому у пары получалось встречаться один раз в неделю, иногда, когда сходились звезды, – два раза в неделю. А Артёму хотелось чаще, да и вообще он как-то прикипел к девушке. Начинал раздумывать, а не рискнуть ли своей свободой и эгоизмом и попробовать съе-

хаться со своей дамой сердца. Наверное, годы давали о себе знать. В конце года ему уже исполнится тридцать девять, а постоянных отношений до сего момента и не случилось. Раньше в его жизни был только спорт, война, служба и разные мелкие интрижки, чаще одноразовые.

Поисковик услужливо выдал несколько сайтов с упомянутыми Магнусом травками. Но велико было удивление Артёма, когда он не смог зайти на эти сайты – всплывало окно, что сайт заблокирован за бла-бла-бла, эту ересь от Роскомнадзора никто никогда внимательно не читает. Странно, что закрыли доступ, вроде бы прямого запрета на эти субстанции нет, думал старлей. Ну да ладно. Открылся старый добрый браузер Tor, через которые все эти сайты были открыты. Артём заказал бобы энтада и порошок калея закатечичи, оплатил онлайн, вбил адрес ближайшего почтового отделения. Отправка из Москвы, так что в течение недели точно должно прийти, осталось дожидаться.

А пока шла посылка, Артём всё-таки сумел встретиться со своей ненаглядной. Придя утром с суток, он набрал Василисе, через пару гудков та взяла трубку.

– Здравствуй, моя дорогая Васька!

– Привет-привет! Ты разве сегодня не с суток? Не спишь?

– Если честно, вырубаюсь на ходу. Но очень хотел тебя услышать, да и увидеть уже хочется. Я соскучился.

– Я тоже соскучилась, Артём. Всё как-то мало времени, то работа, то тут родительское собрание у Эдгара было, нельзя

было пропустить, – ответила Василиса.

– Неужели нахулиганил? Вроде бы он у тебя «ботан» в хорошем смысле этого слова.

– Нет, он у меня приличный мальчик. Может быть, даже слишком. Но собрание в школе – это такое священнодействие, которое нельзя пропустить и на котором талдычат одно и то же.

По тону Василисы Артём прямо видел, как она закатывает глаза в священном негодовании.

– Василиса моя ненаглядная, ты в четверг вроде бы выходная? Очень надеюсь, что будешь свободна.

– Не совсем выходная, но в три часа дня освобожусь. И дальше буду свободна, как раз в эти дни Эдгар гостит у мамы.

– Тогда заеду после обеда к тебе на работу, к трём буду на месте, хорошо? Хочу с тобой поговорить.

– Гм. Звучит как-то очень серьёзно, как будто что-то случилось, – слегка заволновалась девушка.

– Ничего плохого, только хорошее. Тогда договорились, приеду. Целую, очень хочу тебя увидеть.

– Целую.

Артём действительно очень соскучился. И вроде бы он уже решился на разговор: хотел предложить Василисе начать жить вместе. Встречались они уже почти год, более-менее друг друга узнали. Артём хотел быть с ней. Он уже на этом этапе пошёл на большую для себя жертву: оборвал все старые одноразовые легкомысленные связи, не ходил налево. Хотя

плоть требовала, спасали терпение, самоконтроль и осознание своих истинных желаний: он просто не хотел себя делить с другими, кроме Василисы. Для Артёма это было новое чувство, и оно ему нравилось.

А в среду, накануне встречи Артёма и Василисы, прибыла заветная посылка. Артём в предвкушении добежал до почты. Дома вскрыл небольшую коробку: порошок в пакетике, плотно запакован, замотан скотчем, сто грамм, как заказывал, это калея закатеичи. И ещё там лежали два больших боба коричневого цвета и круглой формы, диаметром около шести сантиметров – бобы энтада. Артём потёр руки и пошёл искать в яндексе инструкцию по применению. Ага, есть – Заваривать и пить, как чай. Листья калеи – столовую ложку на полчашки кипятка. Предупреждение – **очень** горький, может стошнить. Ну это мелочи, бывалому вояке приходилось всякую гадость пить в жизни, несмертельно. Бобы рекомендовалось почистить, измельчить и употребить полграмма на небольшую чашку за час до сна.

Артём решил начать с бобов. Очистил их с некоторым трудом от твёрдой кожуры, внутреннюю мякоть закинул в кофемолку. Хотя слово «мякоть» тут плохо применимо: белая субстанция была тверда, как пластик, только хрупкая. Получилось её разломить на несколько мелких частей, чтобы поместить под нож блендера. Вжух! И второй боб летит следом. Красота. Из двух бобов получилось около двадцати грамм взвеси. Молочно-белый порошок Артём сложил в па-

кет с зип-лок¹², предварительно с пол чайной ложки отсыпав на дно своей кружки. По инструкции следовало отмерить полграмма порошка, но столь мелких ювелирных весов у холостяка в хозяйстве отродясь не водилось. Залил он всё это дело кипятком, немного настоял, выпил маленькими глотками. На вкус настой бобов оказался никаким, без вкуса, будто многократно заваренный зелёный чай из пакетика. Артём пожал плечами – лучше без вкуса, чем тошнотворный вкус – и пошёл почитать, перед тем как лечь спать, что-нибудь про вещи и осознанные сны. Хватило его буквально на пару статей, из которых он мало чего понял. Что-что, а читать боец не любил. Можно было насчитать не более десятка книг, которые он прочитал за жизнь, и то большая часть из них была прочитана в школе из-под отцовской палки.

«Артём поднимался от берега по каменистой тропинке. Он слышал шум моря и крики чаек позади, в ноздри бил долетающий запах рыбы и свежести, которые приносил северный бриз. Этот запах был самым лучшим, самым родным. Рослый мужчина с русо-рыжей густой бородой жадно втягивал этот воздух, стараясь не упустить момент и успеть надышаться. Чуть дальше впереди виднелся чёрный непроходимый лес, за которым возвышались полускрытые в утреннем тумане скалистые горы со снежными шапками на пиках.

Артёма не удивляла ни его борода, ни его пребывание воз-

¹² Зип-лок – полиэтиленовый аналог застёжки-молнии.

ле моря, ни то, что его звали Ульвар. Он просто был одновременно Артёмом и Ульваром, у него одновременно и гармонично удерживались в голове две памяти. Он не думал, не размышлял, а просто знал и помнил. А направлялся он к дому, стоящему возле леса. Дом был выполнен в классическом стиле эпохи викингов, и характерные особенности постройки избы своими чертами выдавали в нём исландское происхождение. Да, ты в Исландии, подкинула память Ульвару. Основу дома по всему периметру составляла каменная кладка примерно с человеческий рост, на камень опиралась треугольная деревянная крыша. Вся кровля с трубой и часть каменки были покрыты дёрном. Входная дверь была только с одной стороны, с торца здания; два небольших оконца довершали целостный образ.

Кое-чему всё-таки Артём удивлялся, несмотря на отсутствие критичности восприятия: это краски и запахи. Всё чувствовалось и ощущалось в десятки раз острее и ярче, чем обычно. Он разглядывал траву, он видел мелких кузнечиков, не нагибаясь, он видел каждую травинку в отдельности, стоило только приглядеться. И среди всех этих ощущений самым сильным, главным и важнейшим стержнем пролегало чувство возвращения домой.

Воин открыл деревянную дверь и вошёл внутрь. В доме царил полумрак, тусклого света от двух маленьких окон явно не хватало для полноценного освещения. Весь дом был поделен перегородкой посередине на две большие комнаты. На

глиняном полу из камней был сооружён внушительных размеров каменный прямоугольный очаг, сверху которого горел костёр. Дрова тихонько потрескивали, пожираемые пламенем. А вот и хозяйки, к кому он так долго шёл, и плыл, и полз, и летел. Слева от очага располагался длинный стол с широкими лавками по бокам. На этих лавках сидели три женщины в длинных платьях из грубой ткани, завязки на поясе и платок на голове были в цвет платья. Женщины пряли. В чёрном одеянии самая старшая, чьи седые волосы выбивались из-под платка, крутила веретено и наматывала на него шерстяную нить, которую выпрядала из большого куска шерсти. А шерсть держала женщина помладше, в тёмно-сером платье. Самая молодая, в светло-сером платье, вышивала какой-то узор на ткани.

Ульвар-Артём подошёл к ним, низко поклонился, дотронувшись сначала правой рукой до сердца, а потом до пола.

– Благоденствия вам и процветания в вашем мире, Вещие Сёстры! Приветствую вас!

Старшая прервала своё занятие, взглянула на пришедшего своим чёрным оком. И сказала, обращаясь к сёстрам:

– Адкалланди, Фрамтид! Смотрите-ка, это же Ульвар! Долго же ты пропал! Мы, конечно, почти не заметили, – тут она подмигнула одним глазом. – Но для человеческого века тебя долго не было.

– Здравия тебе, Ульвар, – в один голос сказали Адкалланди и Фрамтид.

– Рада тебя видеть, – продолжила средняя сестра. – Расскажи, где так долго был? Хотя... Лучше покажи.

Ульвар недоумённо пожал плечами. Он был блаженно рад видеть Вещих Сестёр, рад, что его приняли. Но сейчас вопрос не совсем был понятен.

– Сестра Адкалланди, как же мне показать? – развёл руками Артём-Ульвар.

Средняя сестра хитро улыбалась, лукаво поглядывая то на воина, то на старшую сестру Сидасту.

– Иди сюда поближе, так и покажешь.

Ульвар подошёл ближе, и Адкалланди дотронулась сначала до области живота, а потом до лба гостя.

– Ага, вижу, вот оно! Нахватал, конечно, всякого, ну и опыт заодно приобрёл. Видишь, дорос немного, чтобы и нас повидать. Вой – он и в новой жизни вой. Так и сейчас путь твой в борьбе и схватке. Истинный сын Севера будет таким во все века, во все времена...

Тут старшая Сидаста прервала сестру.

– Мы тоже рады тебя видеть, Ульвар. Всё у тебя продвигается хорошо, но ждёт тебя впереди одно нелёгкое испытание. Сам узнаешь, сам постигнешь, сейчас мало времени объяснять, тебе уже почти пора возвращаться. Вот, держи, передай Магнусу, ему точно пригодится к соревнованиям. Пусть освятит именем Сигдира.

Сидаста дала мужчине деревянный кружляш с вырезанной на ней рунической свастикой. Артём был удивлён, что

Сёстры знают про Михалыча, про какие-то соревнования. Но времени расспрашивать действительно не было. А ещё ему очень не хотелось покидать это уютное родное место и возвращаться в обычный мир. Не хотелось совсем, до боли, до слёз.

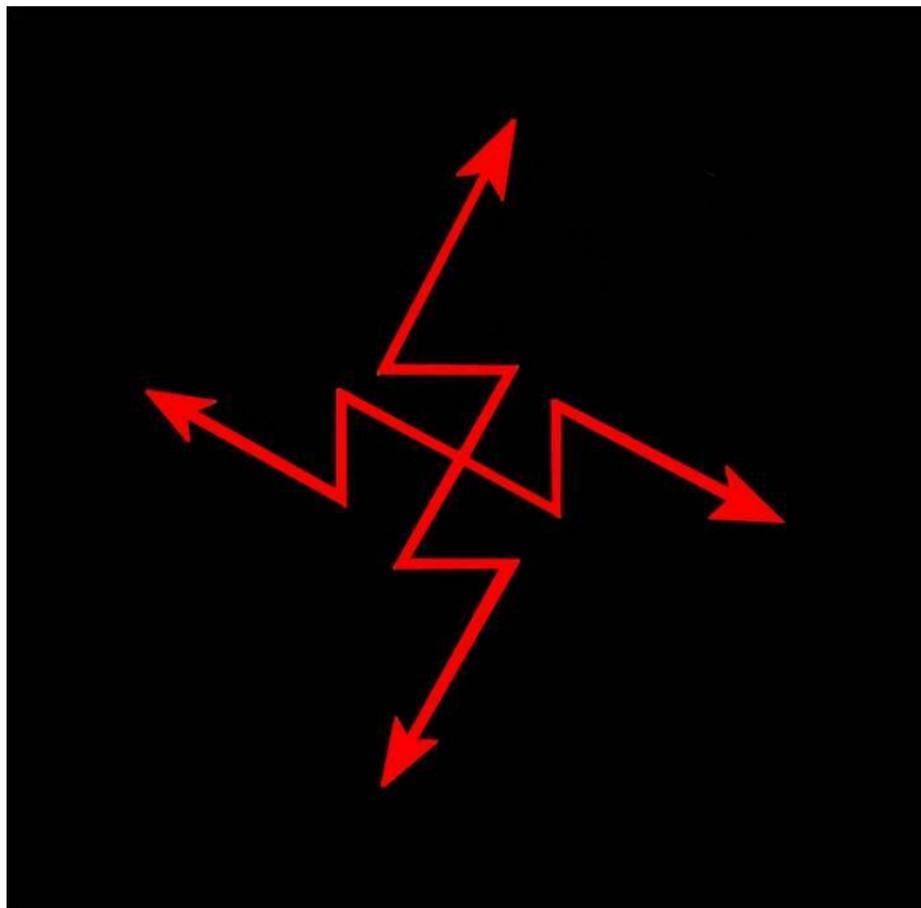
Ульвар поклонился Сёстрам.

– Сидаста, Адкалланди, Фрамтид. Вещие Сёстры, моя сердечная благодарность вам. Надеюсь на вашу щедрость и благосклонность в прядении».

Артём проснулся и выпрыгнул из кровати.

– Охренеть! – заорал он так, что, скорее всего, услышали все соседи. – Вот это сон, вот это реалистичность!

Он даже посмотрел на левую руку, чтобы проверить, нет ли там деревянного талисмана – свастики не было. Но в ладони явственно ощущались размеры амулета и вес, будто он пару секунд назад лежал в руке. Артём даже пошарил по кровати – а вдруг выронил? Нет, не нашёл. Тогда он скорее открыл тетрадку и зарисовал запомнившийся образ, а рядом записал «Именем Сигдира» – для Михалыча.

Глава 3

Стрелки на часах только перевалили за десять. За Василисой в клуб к трём дня. Если поторопиться, то можно и к Михалычу прежде успеть смотаться, про сон рассказать. Артём взял с прикроватной тумбочки мобильник и набрал основателю клуба реконструкторов.

– Алло, Михалыч? Надеюсь, не разбудил?

– Приветствую, Артём, – слегка удивлённый звонку ответил Магнус. – Нет, не разбудил, я ранняя пташка. Что-то случилось?

– Случилось! – радостно завопил омоновец. – Ты не поверишь! Я бы сам не поверил, расскажи мне кто! Я тут травку закинул из твоего перечня – бобы энтада. Сон мне приснился волшебный. В общем, надо тебя срочно увидеть. При встрече и расскажу про сон, передать тут тебе кое-что просили.

– Заинтриговал, дружище. Так подъезжай!

– А ты где, на работе или в клубе?

– На работе в клубе, – усмехнулся кузнец Магнус, – в кузне железки варю.

– Понял! Я мигом, скоро буду, – ответил Артём и отключил трубу.

Все основные пробки были чуть раньше по времени, сейчас, после десяти утра, поток машин стал менее плотным.

Да и то большинство машин двигалось в сторону Москвы, а направление в область было свободным. Так что, из своей квартиры в Медведково Артём долетел до Щёлково за пятнадцать минут. Ну за двадцать, если учесть, что по пути он заскочил в KFC и взял себе дабл-баскет с колодой, которые успел употребить на ходу до приезда к Михалычу.

Артём подъехал, дошёл до кузницы, откуда раздавались удары молота, громко позвал Михалыча. Работа прекратилась, и вышел Магнус с очками из синего стекла на голове. На нём был фартук из чёрной кожи, на ногах высокие «гриндера». Мужчины пожали руки.

– Здравия тебе, Михалыч!

– И тебе не хворать, старлей. Не томи, сказывай, что тебе приснилось. Я уже всю голову сломал в догадках.

Артём улыбался во всё лицо в радостном предвкушении, от сна у него осталось ощущение счастья. И он верил, что Магнусу понравится послание.

– Был мне, значит, сон. Как будто я в Исландии, причём, в древней. Меня звали Ульвар, дом там был на берегу моря, а в доме три сестры. Я к ним обращался «Вещие сёстры».

Тут Магнус изменился в лице, челюсть у него отвисла.

– И все сёстры разного возраста... – продолжил Артём, но тут Михалыч уже не выдержал и горячо перебил его.

– А звали их Урд, Верданди и Скульд?!

– Погоди, Михалыч, не перебивай... Нет, не так звали. Они друг друга по именам называли тоже. Дай вспомнить...

Ага, есть. Старшая Сидаста, средняя Адкалланди и младшая Фримтад. Они сидели и пряли.

– Артём! Это же чудо небывалое! Ты разве не понимаешь, что это были сами норны?

– Норны? Гм, напомни, кто это?

– Это древние богини из Йотунхейма, прядущие нить судеб всех существ, и богов тоже! Это же всем известно.

– Михалыч, ты же знаешь, что я не очень интересуюсь всей этой мифологией. В общем, мы там мило побеседовали во сне. И старшая дала мне деревянную плашку, а на ней свастика вырезана. И сказала, чтобы я Магнусу, то есть тебе, передал. Чтобы ты освятил именем Сигдира, мол, это тебе поможет на соревнованиях.

Михалыч стоял, словно громом поражённый. Несмотря на годы практики в Северной Традиции, на опыты осознанных сновидений, с помощью энтеогенов или без, к нему в сон боги не являлись. Спроси сейчас Михалыча, и он бы честно ответил, что да, ему завидно, что Артём, далёкий от Традиции, первый раз закинулся бобами энтада и сразу же увидел норн. И не просто увидел, а пообщался и что-то от них получил. И это был совсем не простой сон, а реальное путешествие в другой мир.

– Вот, держи, – протянул Артём рисунок со свастикой. – Я как проснулся, сразу зарисовал, пока не забыл.

Магнус бережно взял листок, внимательно его рассмотрел. Потом спросил у бойца:

– Серьёзно из сна послание? Ты точно не шутишь? Ниоткуда не срисовал?

– Серьёзно! Какой резон тебе врать? А ты на соревнования что ли собрался? Не знал, что спортом увлекаешься. Куда тебя потянуло – в пауэрлифтинг или тяжёлую атлетику?

– Для начала я хочу тебя сердечно поблагодарить за переданное послание. Это очень серьёзно и необычно, хоть ты и думаешь по легкомыслию, что это всего лишь сон.

– Да не за что, Михалыч, – по-доброму улыбнувшись, ответил Артём, – я только рад помочь.

– А к соревнованиям готовлюсь, только не по спорту, а в кузнечном ремесле. В Бывалино каждый год проходит фестиваль кузнечного мастерства. Там бывают соревнования на месте, где надо на время что-то срочно выковать, кто быстрее и лучше – тот победил. Тьфу на такое, не люблю второпях. Работа кузнеца сродни магии, сродни зачатию и порождению существа, это таинство, которое творится по определённым правилам, в нужном настрое, со специальными словами и благословением богов. Тогда из-под молота выходит волшебное чудо. А скоро только кошки родятся. В общем, там можно выставить свою заранее исполненную работу просто как рекламу своего умения и профессионализма, а можно её и на оценку жюри предоставить. Вот к этому и готовлюсь.

– Ничего себе! Я и не знал, да и никто из клуба об этом не упоминал. Хотя с твоим мастерством тебя должна ожидать

победа или хотя бы призовое место.

– Никто и не знает, я пока храню тайну. И тебя прошу никому не рассказывать до соревнований. Насчет победы – рано говорить, посмотрим... Время покажет. Я впервые буду выставляться. Скажем так: с переданной через тебя свастикой шансы значительно возрастают и вселяют надежду на успех.

– А что будешь выставлять? Уже выковал?

Михалыч посмотрел на Артёма в раздумьях, стоит ли ему показывать свою работу или нет, потом махнул рукой.

– Пойдём! Раз всё равно знаешь, некоторым образом к этому причастен, то покажу.

Артём прошёл за Михалычем в ещё не остывшую кузницу. В дальней стене была широченная дверь на замке, вот туда-то они и направились. Кузнец раскрыл замок и пропустил Артёма первым. Тот аж ахнул от восхищения.

– Вот это красотищща! Никогда такого не видывал! Как живой!

В этом просторном чулане стоял выкованный дракон. Сквозь крошечное оконце под потолком свет падал на дракона и переливался радужными оттенками под цвет металла. Скульптура была немаленькой – чуть выше Артёма, с распростёртыми крыльями, стояла на задних лапах, а длинный хвост с пикой на конце оборачивался вокруг тела и заканчивал свой изгиб перед статуей. Дракон переливался на свету. Казалось, тронь его – и оживёт!

– Михалыч! Ты просто профи, моё почтение, – наклонил голову гвардеец. – Красивый, ладный, без изъянов. И переживаете-то как!

Магнус зарделся от искренней похвалы. И, надо сказать, заслуженной.

– Это от того, что я разные сплавы добавлял и с присадками экспериментировал.

– Тяжёлый, небось?

– Под два центнера.

– Нехило! Как нужно будет везти на выставку, звони, не стесняйся. Если буду не на службе, подсоблю.

Артёму надо было бежать, чтобы успеть к Василисе в Отрадное, где она в пешей доступности от дома работала в элитном заведении телостроительства. Поэтому он поскорее попрощался с кузнецом.

– До встречи, Артём! Ещё раз за это благодарствую, – махнул он листком с руновязью. – Ты это, поаккуратнее всё-таки со снами. Там не всё так просто, это не только подсознание, это другой мир со своими опасностями.

Гвардеец только улыбнулся и махнул на прощание рукой. И скорей помчался к Василисе.

Пунктуальный Артём был возле входа в фитнес-клуб на своём «паджерике»¹³ ровно в три. Заглушил двигатель и расслабился. Сейчас Василиса закончила тренировку, скорее всего заскочит в душ, переоденется, в общем, минут через

¹³ «Паджерик» – сленговое название японского джипа «Мицубиси-Паджеро».

тридцать можно зайти в заведение и встретить любимую. Вывеска с огромными красными буквами на черном фоне «СуперФит» (или что-то вроде того) сразу привлекала внимание. С наступлением сумерек включалась люминесценция, и буквы светились, становясь видными издалека. Тут же у входа стоял рекламный переносной щит с обещанием чудесных акций и результатов. Всё, как всегда: везде замануха, чтобы минимум усилий и максимум эффекта. Мечта всего мира – жрать в три горла и не толстеть – не умрёт никогда. Хотя, – одёрнул свои мысли старлей, – все эти пилинги, обёртывания, похудения, диеты, солярии, наращивания, заботы о внешности характерны лишь для некоторой части населения. Для тех, у кого есть свободное время и деньги. И этот процент населения значительно возрос за прошедший век. То, что раньше было доступно только барскому сословию и высшему купечеству, сейчас является также головной болью и строкой в графе расходов челяди, холопов, быдла. Уровень жизни возрос, а люди всё равно недовольны в большей своей массе. Раньше девка Паранья из крепостных была рада пожрать что-нибудь с барского стола, была счастлива сексуально потешиться с конюхом на сеновале. И горя не знала, что у неё, оказывается, нет искусственного загара, зато есть пара прыщей, манда не депилирована, морщины живые и настоящие с богатой мимикой вместо воскоподобной маски, не знала, не ведала, что ещё сиськи можно сделать побольше и потвёрже. А теперь у продавщицы с редким име-

нем Элеонора это всё записано в волшебной книжице грёз золотой гелевой ручкой. Так больше шансов на сбычу мечт, если они записаны именно золотой гелевой ручкой. Это истина истинная, ведь не может врать бложик Мадам Лулу, великой потомственной славянской ведьмы и шаманки Всея Руси.

Артём оторвался от размышлений и взглянул на наручные часы «Восток». Пора идти. Зайдя в клуб, поздоровался с девочками на рецепции. Одну он знал точно, вроде Дашка. А остальные новенькие, текучка огромная. То ли условия не ахти, то ли молодые студентки, которые чаще всего и работают на подобных должностях администратора, пока ещё наивно верят, что достойны гораздо большего и постоянно ищут другую работу, пробуют. Некоторых внутреннее чутьё не подводит, и они действительно находят лучшее место в жизни. И это не мамина шея. Некоторые так и довольствуются обменом шила на мыло. Если ты не достигаешь того, что любишь, придётся любить то, что достиг.

А вот и она, ненаглядная Василиса. Хоть девушка и работала тренером, имела привычку и любовь к спортивным вещам, которые для неё были рабочей формой, вне клуба она всё же предпочитала классику. Вот и сейчас она была в лёгком цветастом летнем платье до пола и бежевых босоножках на невысоком каблуке. По рельефным, но не чересчур расквашенным мышцам с первого взгляда было видно, что Василиса много времени отдаёт спортзалу. Подтянутая и спор-

тивная фигура только подчёркивала особый шарм женственности Василисы. И для искушённого взгляда не укрылся бы след многолетних тренировок, заметный даже по походке: красавица шла, будто внутри неё находились реактивные пружины, могущие взлететь в любой момент по малейшему желанию хозяйки. Это такая своеобразная грация alertной пантеры, которая абсолютно расслаблена, но в единый миг может собраться и совершить прыжок. Роскошные распущенные тёмно-каштановые волосы Василисы слегка покачивались в такт движению бёдер. Артём невольно залюбовался – каждый раз, как в первый раз. Он обнял её и поцеловал.

– Привет, моя Васька!

– Привет, Артём! – Василиса светилась, искренне обрадовавшись встрече с любимым. Её большие и выразительные синие глаза тоже улыбались. – Прости, я слегка задержалась.

– Ничего, я привык, всё нормально.

– Я так не первый раз делаю, да?

Артём показал жест «окей», показывая, что всё в порядке.

Они сели в машину. Парень сразу предложил:

– Может быть, заглянем в кафе неподалёку, перекусим? А то дома в моей холостяцкой берлоге шаром кати.

– А-а-ртё-о-м! – растягивая гласные, с акцентом произнесла Васька.

– Да, дорогая?

– Мы с тобой уже встречаемся целый год, и каждый раз ты

будто меня на первое свидание приглашаешь. Мне, конечно, приятно, но мы уже можем без обиняков заехать в супермаркет, взять овощей, мяса и сливок. Я приготовлю гуляш в сливочном соусе. Сковородка и масло, надеюсь, дома найдутся?

– Сковородка найдётся, и масло, наверное. Я так себя веду, потому что с тобой каждый раз, как в первый раз, – слегка смущённо улыбнулся Артём. И это не было фигурой речи или льстивым комплиментом, для Артёма это была истинная правда.

– Поехали уже, галантный рыцарь! Я с работы есть хочу, как зверь, будешь медлить – тебя съем! Вон у тебя запасов жирка много, – ткнула девушка гвардейца в бок.

– Это неприкосновенный запас на случай холодов и внезапной войны, – попытался защититься Артём.

Они заехали в большой продуктовый супермаркет по пути. Набрали кучу еды, даже то, что не планировали изначально.

Уже дома Василиса приготовила превосходный обед. Она действительно готовила очень вкусно. Если бы не тренерская работа, если бы не её спортивное прошлое, если бы не брак и ребёнок, если бы не два высших образования, то, возможно, она стала бы поваром. Так она иногда думала, когда, поймав кулинарное вдохновение, порхала по кухне и готовила очередной шедевр от шеф-повара. Но потом мысленно подсчитывала, сколько уже много набралось «если» в качестве препон на пути к поварской профессии и признавала, что это

не её. В конце концов, тренерскую работу она любила и чувствовала себя в спортзале на своём месте.

Артём сидел за столом, помогая нарезать овощи для салата. Овощи нарезались выверенными наработанными движениями ножа «Тојіго» – бывалый вояка знал толк в хорошей качественной стали не только в качестве холодного оружия, но и для бытовых целей. Руки сами резали и сметали основу салата в чашку, пока Артём предавался размышлениям, изредка поглядывая на будто летающую по воздуху Василису. Для него девушка казалась идеалом. И чего только она в нём нашла? Она высокая, красивая, с широкими бёдрами, талия могла быть чуть уже для совершенных пропорций, но ей же не на конкурсе красоты выступать. Выразительные синие глаза, роскошные волосы. А Артём, несмотря на крепкие мышцы и высокую ладную фигуру, красотой фейса похвастаться не мог: низковатый лоб, маленькие глаза, нос, как большая картошка без переносицы, потому что хрящ был сломан ещё в подростковом возрасте на соревнованиях. На голове короткий отросший «ёжик» светло-русого цвета с лёгким отливом в рыжее. Самая удобная стрижка для единоборств и для боя. И за волосы не схватить, и мыть быстро, не мешают и не цепляются в самый неподходящий момент. Глаза у Артёма были вообще хамелеоны, разного цвета в разное время. То вроде бы зелёные, то серые, то серо-зелёно-болотные. И ведь дело не только во внешности. Васька попадала под крылатое описание «спортсменки, ком-

сомолки и просто красавицы», более того, у неё было высшее образование по фармацевтике (для родителей) и второе высшее (для себя) – магистратура по клинической психологии. Она отлично, честно и самостоятельно училась, в отличие от Артёма, который, как вы помните, покупал все зачёты и экзамены, какие только мог.

Но всё же она с ним, они вместе, скоро годовщина. Артём считал, что ему здорово повезло с пассией. Да, он любил её, это чувство он по-простому обозначал как нечто щемящее в районе груди. Главное, не перепутать со стенокардией. Но был ещё один важный момент, который удивлял Артёма в отношениях с Васькой – он всегда её хотел физически. «Каждый раз, как в первый раз». В его смутно оформившейся примитивной парадигме межполовых отношений мужчины часто женились именно по той причине, что находили однажды девушку, которую всегда хотели сексуально. Ради этого они готовы были терпеть и идти на компромиссы. Со всеми же остальными мужчины виделись один-два раза, после чего интерес угасал навсегда. Так вот незатейливо и просто считал Артём. Да, его нельзя было назвать искушённым знатоком любовных и межличностных отношений мужчин и женщин. Что вполне объяснимо: мало знаний там, где мало личного опыта. А у Артёма с Василисой были, считай, первые отношения, которые можно назвать серьёзными, это первая девушка, с которой он начал мысленно строить дальнейшие планы. И где-то в глубине души парень чувствовал

и осознавал, что он, по-хорошему, совсем неопытный юнец в непростой науке выстраивания гармоничного союза двух людей. Поэтому, когда пару раз за время их общения с Василисой они начинали ругаться, Артём засовывал свои эго и язык в задницу и шёл на уступки. Потому что, во-первых, не факт, что именно он был прав. Во-вторых, отношения двух людей строятся на компромиссах. Когда-то этому нужно было учиться, вот и пришло время. До этого момента консенсусов было мало: были либо приказы, где ты просто подчинялся, либо ты убивал врага без уступок и диалогов.

Артём познакомился с Васькой в её элитном фитнес-клубе. Юрец, сослуживец из взвода, купил себе абонемент в клуб и уболтал сходить туда Артёма по гостевому визиту. Всё расхваливал, какой там шикарный бассейн, джакузи, хаммам и сауна. Артёму по гостевому полагалась короткая вводная тренировка – так он попал в руки к опытному и прекрасному телом и душой тренеру Василисе. Парень именно попал, потому что тотчас же завис на красивом тренере. Это, можно сказать, была любовь с первого взгляда.

Надо отметить, что Артём в спортзале не любил делать то, что в обиходе называют словом «качаться», то есть наращивать мышечную массу. Ему, как бойцу спецназа Росгвардии, куча малофункциональной мускулатуры была ни к чему. Тренировка общей выносливости, на силовую выносливость, использование мощных взрывных упражнений, убойная работа на боксёрском мешке – это да, всё это пригожда-

ется на службе и при ежегодной обязательной сдаче физических нормативов. Проще говоря, Артём в фитнес-клубе проводил функциональную тренировку. И даже здесь знания и умения Василисы емугодились, потому что в юниорстве она успела позаниматься тяжелой атлетикой и даже выполнить первый разряд. При встрече они пообщались, Васька показала зал, продемонстрировала угол для кроссфита, где располагался отличный помост, на котором раз хорошо выполнять толчки и рывки со штангой.

Если поначалу Артём просто собирался ознакомиться с залом и отпустить дежурного бесплатного тренера, то после знакомства с Василисой никак не хотел с ней расставаться. Попросил подправить ему технику в её профильной дисциплине. Поскольку короткой тренировки пробного формата было недостаточно, наш влюблённый купил блок тренировок у Василисы и честно отходил, тратя время на проезд от Медведково до Отрадного. А на прощальной тренировке всё-таки решился, собрал всё своё мужество и пригласил Ваську встретиться где-нибудь в неформальной обстановке.

– Я всё думала, решишься ты или нет. Всё-таки набрался смелости, – со смехом ответила тренер. Не сумел Артём скрыть свою тягу и расположенность к Василисе от её внимательного взора. Так всё и завертелось...

Это было в прошлом году. А сегодня на обед был вышеупомянутый свиной гуляш из вырезки в сливочном соусе, на гарнир рис басмати, овощной салат с руколой и оливковым

маслом, немного красного сухого вина. На десерт был секс. Такой, какой может быть между двумя истинно любящими людьми, которые не первый раз запрыгнули в постель, а уже успели основательно друг друга изучить и узнать, – нежный и тёплый поначалу, страстный и горячий на пике. Или, если угодно иначе: Артём и Василиса слились в едином экстазе, в акте творения, подобному тому, что положил начало Вселенной. Он был нежным и грубым одновременно и попеременно в самый необходимый для этого момент. Он был в ней, она в нём, он стал ею, она стала им. Наиболее возможное слияние для людей предстало взгляду Вселенной и подглядывающего автора; сей привычный и в то же время интригующий момент вечной божественной пьесы для человечества и исполненный людьми разыгрался на огромной дубовой двухместной кровати Артёма. Страсть накалялась, Ян разгорелся до уровня температуры внутренней плазмы звезды, зажигая Инь, пламя сжималось и уплотнялось, пока критическая масса не вырвалась наружу и не произошёл взрыв. Тела разъединились, не расцепляя объятий, капли пота блестя на них, были слышны глубокие вдохи и выдохи. Это Артём пытался восстановить дыхание. Хотя он и тренировался постоянно, но мощное ускорение для массы в сто пять килограмм было заметным для его дыхалки.

Дыхание успокоилось, сердце забило ровно. Блаженная довольная улыбка замерла на губах героя-любownika. Если бы не его приоткрытые глаза, можно было бы подумать, что

он спит. Удовлетворённая Василиса лежала на спине, искося разглядывая своего мужчину.

– Ты хотел о чём-то поговорить? – напомнила девушка.

– Гм. Кхм.. Да, точно, хотел. Сейчас.

Артём встал, начал надевать на себя «семейники».

– А это зачем? – спросила Василиса.

– Ну как, зачем? Разговор серьёзный, совсем без трусов как-то неудобно.

– Тогда ещё надо носки.

– Ты думаешь?

– Уверена! Ещё лучше смотрелась бы бабочка под цвет трусов. Но за неимением оной сойдут и носки.

Артём задумался.

– Васька, ты шутишь что ли?

– Да, Артём, я шучу! – засмеялась его зазноба.

– Понятно. Ну ладно, тогда без носков и бабочки.

Парень подсел на кровать ближе к своей любимой. Глубоко вдохнул, выдохнул и начал:

– Василиса, я тебя люблю. Ты это знаешь. И мне кажется, что уже пришло время немного шагнуть вперёд, поэтому я предлагаю тебе переехать ко мне жить.

Василиса с лукавой улыбкой накручивала локон на указательный палец.

– А жениться не хочешь?

Артём даже слегка опешил от неожиданного вопроса, но быстро нашёлся.

– Хочу! Точно хочу, но чуть позже. Дай старому холостяку шанс постепенно и поэтапно войти в мероприятие под названием «брак». Переезжай, Васька! Места хватит, а у Эдгара будет отдельная комната.

С жилплощадью у Артёма, конечно, было веселее: огромная двушка за восемьдесят квадратных метров против маленькой хрущёвки у Василисы. Будучи наёмником, Артём зарабатывал очень и очень неплохо, потому смог себе позволить приобрести наличкой просторную квартиру.

– Хорошо, мой дорогой, я согласна. Но ловлю на слове: первый этап – переезд, второй этап – свадьба. Единственное, что всё-таки надо поговорить с Эдгаром, захочет ли он переезжать. Думаю, что да, во дворе у него особо друзей нет, только в школе и в интернете.

– Я честно постараюсь найти с ним общие темы для разговора. Хоть он и далёк у тебя от спорта.

Васька вздохнула:

– Это да, моя любовь к спорту по наследству не передалась. Эдгар больше любит физику и компьютеры. Здесь я не исключаю влияния папашкиных генов.

– То есть свои гены и свою тягу к учёбе ты совсем не берёшь в расчёт?

– В смысле?

– В смысле, Василиса? Ты ещё спрашиваешь! Ничего, что у тебя два красных диплома?

– Ааа, ну это мелочи, это другое.

– Нет, моя ненаглядная, это не другое. Не знаю, как в твоём мире, но в моём мире людей, которые учатся на «отлично», называли и называют «ботанами». Вот и твой сын «ботан», весь в маму.

– Нуу, – задумалась Васька, – может быть, ты и прав. Но гены, ответственные за любовь к физическим упражнениям, точно не передались.

– Поговори с Эдгаром. Потом выберем день, я закажу машину с грузчиками, чтобы всё быстренько перевезти. Хорошо?

– Да, Артём, обязательно поговорю, как сына вернётся от своей бабули. И да: я тоже тебя люблю!

Глава 4

На смену Артёму нужно было заступать через день, а значит, сегодня был подходящий день для очередного эксперимента с энтеогенами. В этот раз перед сном исследователь пространства сновидений решил закинуться травкой с экзотическим названием «калея закатеичи». Столовая ложка на полчашки кипятка. Минут семь настоял, попробовал – горечь адская. Он даже не знал, с чем это сравнить. Это как взять пижму с горькой полынью и долго вываривать, а потом ещё возвести степень горечи в квадрат, вот примерно так. Даже у бывалого бойца рожу скривило. А ведь в своё время умудрился пропить целый месячный курс АСД второй фракции¹⁴ и даже ни разу не проблевался. В общем, Артём решил немного схалтурить: добавил в настой сахару и ещё кипятка. Теперь пошло гораздо мягче.

Субъективно сонливость пропала, и сознание прояснилось. Даже появились сомнения, а получится ли уснуть на фоне такой бодрости. Но как только Артём коснулся подушки, тут же отбыл в свой полёт по царству Морфея.

«Взвод ОМОНа на КАМАЗе с будкой скоро выскочил в районе частного посёлка в ближнем Подмосковье. Задача операции – обезвредить и взять живым одного опасного пре-

¹⁴ АСД-2 – ветеринарный препарат, иммуностимулятор и антисептик, имеет очень резкий неприятный запах и привкус.

ступника, основателя международной ОПГ.

Когда бойцы подбежали ближе к огромному, как дворец, каменному дому, из окна по ним пролилась автоматная очередь. Завязалась перестрелка. Под прикрытием щитов Артём и Юрец пробежали до железной бронированной двери. С ними был сапёр, который установил взрывчатку. Скорее бегом назад. Гвардейцы отвлекали преступников, но пара пуль всё равно скользнула по щитам. Спасительный забор. Артём даёт знак, один из бойцов посылает пару-тройку слезоточивых гранат в разбитое окно. Одновременно сапёр нажимает кнопку детонатора.

Раздался оглушительный грохот, дым рассеялся, покорёженная дверь умудрилась всё ещё висеть на петлях – на совесть сделали. Спецназовцы рванули внутрь. В доме оказались пять подельников-подчинённых разыскиваемого, куча оружия, деньги, немного наркотиков. Несколько ударов прикладами уже оглушённых от газа преступников – и все на полу, скованные наручниками и недвижимые под дулами автоматов. Бойцы прочесали весь дом, все три этажа, все комнаты, подвал. Главного искомого нигде нет. Командир уже дал команду на отход. Как вдруг Артём заметил какую-то странную вещь, некоторую несурязицу, которая привлекла его внимание: он смотрел на картину с красивым синим колибри, висевшую на стене. Как вдруг стена начала становиться прозрачной, пока не исчезла. Оказалось, что за стеной есть узкая маленькая потайная комната,

всего десять квадратных метров. Но этого хватало, чтобы там поместить кровать и компактный холодильник. Сквозь прозрачную стену Артём увидел главного организатора, ради которого и затевался этот рейд».

Артём проснулся. Солнце уже стояло довольно высоко, сквозь приоткрытое окно долетали шум машин и щебет птиц – привычные звуки мегаполиса, слышимые с девятого этажа. Сон оставил странное впечатление. Если первый сон после употребления бобов энтада показал встречу с Вещими Сёстрами, подарил радость и ощущение волшебства, то этот сон был какой-то обыденный, рутина полицейского спецназа. Конечно, поимка опасного преступника в последние годы не столь частое событие, гораздо чаще приходится разгонять незаконные демонстрации или работать в оцеплении на футбольных матчах, но всё же... В этом не было ничего необычного и магического. Артём немного поломал голову над значением и символизмом сна, что вообще ни разу не было его сильной стороной, но так и не пришёл ни к какому удовлетворительному для себя умозаключению. Потому плюнул, забыл пока про сон и поехал в «Риддар» к Михалычу, где вдоволь, до приятной усталости здорового тела намахался мечом. А вечером заехал к Василисе с ночевой, поскольку Эдгар ещё не вернулся от бабушкиных пирожков, и грех было не воспользоваться такой возможностью и не повидать любимую.

С утра, прямо от Василисы, омовенец примчался на служ-

бу. Вот тут-то пришли новости, заставившие его вспомнить о сне, навеянном чудодейственной травкой.

День выдался слишком насыщенным. СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) дёрнули сопровождать в качестве охраны свидетелей по одному очень громкому коррупционному делу. А тут, как специально, в России нарисовался Рузалик – один из основателей крупнейшей в стране международной группировки, которая промышляла всем, до чего дотягивались руки. Торговля наркотиками, оружием, захват заложников, незаконное изготовление фармакологических препаратов, сеть борделей в разных странах мира – спектр деятельности был широк. Работала и жила банда на широкую ногу. Примерно до начала двадцать первого века. А потом пришёл дядя Вова¹⁵ и не торопясь, постепенно, чтобы не спугнуть, показал, кому принадлежит реальная власть. Пересажали почти всех. Рузалик оказался одним из единиц, которые, как говорится, нутром чуяли наступающую грозу. И он успел смыться в Мексику, где и сидел безвылазно почти двадцать лет. Нет, конечно, он свои грязные делишки не забросил, продолжал промышлять. Но масштабы были уже не те.

И вот главарь то ли расслабился, то ли решил, что его забыли, то ли ностальгия по родным пенатам замучила – точно неизвестно, но он вернулся в Россию, ненадолго. У него был уже куплен билет на обратный ночной рейс. Потому наверху

¹⁵ Дядя Вова – президент РФ В. В. Путин.

решили не затягивать и взамен СОБРа дёрнули взвод ОМО-На на задержание, хотя это не совсем в их юрисдикции.

Парни поматерились: брать вооружённых преступников – это не толпу митингующих пенсионеров пинками разгонять, но приказ есть приказ, буханка «КАМАЗа», сапёры с собой – вперёд и с песней в бой. Нужный адрес располагался в частном секторе. Вот здесь Артёма как накрыла волна дежавю, так его и не отпускала до самого завершения операции.

Каменный чёрный дом, огромный, размером с дворец. Кованый узорный забор с пиками наверху. Один из бойцов перекусывал задвижку на воротах, огромный алабай во дворе рычал и гавкал, не затыкаясь, дёргался вперёд с недюжинной силой, грозя порвать двухпудовую цепь. Тут из дома раздалась автоматная очередь. Хорошо, что все в бронежилетах и шлемах, но кого-то всё равно задело по касательной. Послышались громкие крики мата. Подраненный шмальнул россыпью со злости по псине, лай прекратился. Завязалась перестрелка с преступниками в доме.

Командир дёрнул Артёма, Юрца и одного из сапёров. Бойцы схватили щиты и побежали к входной бронированной железной двери, прикрывая себя и, главное, подрывника. Добежали. Несмотря на отвлечение внимания, пара бандитских пуль нашли время вылететь в этом направлении и отскочить от щитов. Сапёр поставил взрывчатку по всему периметру косяка. Бегом назад.

Артём дал знак бойцу с гранатомётом. Тот закидывает три

гранаты со слезоточивым газом в разбитое окно дома. Одновременно минёр нажимает кнопку детонатора. Громкий взрыв на пару секунд даже оглушает. Шлем, балаклаву сняли, противогазные маски на лицо – и в бой. В доме пять человек, уже корчатся на полу под действием газа. Один убежал, пытается уйти с заднего входа дома, там его уже ждут. Четыре удара прикладом – для надёжности, наручники для ещё большей надёжности. Но Рузалика не видно. Весь отряд бегом прошерстил дом, все этажи, подвал, но главного искомого, ради кого, собственно и разрабатывалась операция, нигде нет. В голове Артёма слились две реальности, он не понимал, наяву он или во сне. Всё это уже было. Вот он увидел картину на стене с изображённым ярко-синим колибри, засмотрелся на неё. Живопись была реалистичной, птичка, словно живая, порхала. Артём даже стал ожидать, что сейчас стена начнёт растворяться и исчезнет. Но нет, не тут-то было – как стояла, так и стоит.

Командир взвода капитан Захаренко С. В., между своими просто Захар, дал команду на отход. И тут Артём махнул рукой, прокричав глухим голосом сквозь противогаз:

– Командир, постойте! Вот здесь есть потайная комната!

– Где?

– Вот прям здесь, за этой стеной с картиной.

Все, как по команде, принялись обшаривать стену. Сняли картину, прощупали по плинтусу, отодвинули шкаф – вот тут ларчик и открылся. За шкафом оказалась еле видная

щель, силуэт двери, уже и ниже среднего человеческого роста. Пара ломов, навалились, вскрыли проход. Здесь долгожданный голубчик и сидит на своей кровати. Притаился в надежде, что его не найдут. Нашли, но бить не стали. Он и не сопротивлялся, смирившись с участью. Надели наручники, скрутили, вывели.

Уже по завершению операции, когда ехали обратно, Захар спросил шёпотом у Артёма:

– Ты откуда про комнату узнал? Мы бы её хрен нашли. Она прямо под лестницей, и шириной всего метра полтора-два, не заметишь.

– Буквально на днях боевик смотрел. Там точь-в-точь такая ситуация была: и потайная комната тоже была у главного злодея, и картина на стене с чёрной пантерой. А здесь тоже картина с колибри.

А что оставалось придумать бойцу? Не рассказывать же командиру, что он употреблял волшебную южноамериканскую траву, потому ему привиделся вещий сон. Скорее всего, не поверит. А ещё косо будет смотреть на употребление травок. В Южной Америке не только калея, матэ или агава произрастает, там ещё много чего запрещённого и вкусного есть.

– Ничего себе совпадение! И ведь угадал. Молоток! – восхитился Захар.

На следующий день, отоспавшись с суток, Артём позво-

нил Михалычу и подробно ему рассказал о вещем сне, вкратце об операции, о скрытой комнате.

– Ну ты даёшь, дружище! У тебя прямо вещие знаковые сны приходят, – с восторгом ответил Магнус. – Завидую, побелому завидую. То ли у тебя хранители такие, что ведут тебя по миру сновидений, то ли где-то там у тебя глубоко скрытый потенциал к магии сейда, наработанный в прошлых воплощениях. А ведь сразу и не скажешь, с виду дуболом дуболомом, чистый кшатрий...

– Михалыч! А если по-русски?

– По-русски если говорить, то удивительно, что у тебя такие способности к сновидческой магии, хотя внешне это никак не проявлялось, да и внутренне, как я понимаю, ты тоже к магии никакой тяги не испытывал. Вообще, на самом деле поражает, что они у тебя отыгрываются именно в виде люцидников, как вещие сны, а не дают чистое осознание. Хотя... Для осознания себя в тонком теле надо намерение и некоторый навык.

– Я и сейчас к магии особой тяги не испытываю. Другое дело – энтеогены попробовать для связи с бессознательным. Во, выучил это заковыристое слово! Специально заучивал! – похвастался Артём.

– Молодец! Сны у тебя действительно волшебные и несут важную информацию. Так что не останавливайся, держи в курсе. И... Будь начеку, старлей!

– Слушаюсь, Михалыч! – мысленно козырнул Артём. – На

связи.

Почти сразу же позвонила Василиса.

– С Эдгаром вопрос улажен, он быстро согласился, хотя дикого восторга на его лице не было. Но у него в принципе почти не бывает диких эмоциональных проявлений. Думаю, он к тебе хорошо относится, может быть, даже бессознательно тянется к сильному мужскому началу, это в том числе подтолкнуло его к согласию.

– Это отличная новость, моя дорогая Васька. А с Эдгаром мы подружимся, не переживай. Кто знает, вдруг у меня получится ещё пробудить в нём тягу к спорту – то, что не получилось у мамы.

– Ну-ну, давай-давай, я куплю побольше попкорна. Ты не представляешь себе, сколько адских усилий я приложила в этом направлении, и ничего. Эдгар все силы тратит на изучение физических явлений, что тоже очень неплохо. Сейчас его очень интересуют, например, возможности прямой трансформации тепловой энергии в электрическую.

– Примерно представляю, о чём речь. Но глубже, прошу, не надо, – со смехом сказал Артём, – я слишком далёк от физики. Моя школа прошла в зале рукопашного боя.

– Да, дорогой, я помню.

– В общем, хорошо бы устроить переезд в субботу. Сейчас вспомню, – мысленно прикинул Артём по своим сменам. – Ага, в эту субботу выпадает выходной, так что в пятницу складывайте вещи. В субботу с утра к десяти часам большая

«Газель» будет у входа, ну и я, естественно, тоже. Грузчики, думаю, не понадобятся. Если ты не планируешь с собой забирать шкаф и кровать, то с мелочёвкой я сам разберусь, сил хватит, да и Эдгар поможет.

– Мебель перевозить не собираюсь, но всё равно здесь немало коробок с одеждой, с обувью, с книгами. Много ли будет от Эдгара толку? Точно справишься?

– Ты не смотри, что он лёгкий, зато сильный, – засмеялся Артём. – Мы справимся. Но я надеюсь ещё тебя увидеть до того времени, соскучился.

– Я тоже надеюсь и тоже соскучилась. Заедешь за мной завтра после работы, часов в одиннадцать вечера? Поздно-вато, конечно...

– Ради тебя я готов даже на такие подвиги, моя Прекрасная Дама!

– Ты мой рыцарь! Буду тебя ждать.

А в выходной с утра все дружно таскали коробки. Они действительно были не слишком тяжёлыми, или это только Артёму так показалось? В основном, как сказала Васька, там была одежда и обувь, её, её, ещё раз её, и Эдгара. Ещё в одной коробке лежала любимая чугунная сковородка Василисы. Она слишком привыкла использовать её в готовке пищи, что не смогла не захватить с собой. Самую тяжёлую коробку наполняли учебники и различные справочники. Мальчик сам вызвался тащить её, сопел, пыхтел, но нёс.

Артём пытался подбодрить:

– Давай, чемпион, ты справишься! Осталось немного, я же знаю, что ты сильный.

– Лесть, между прочим, является одной из форм лжи, – с тяжёлым дыханием ответил мальчик.

– Я абсолютно честен и искренен, потому что есть абсолютная и относительная сила. Вот ты лёгкий, не больше пятидесяти килограмм в весе, а тащишь коробку тяжелее, чем я. Потому ты сильный, ведь во мне сто пять килограмм. Дружок, может, тебе помочь?

– Никто не говорил, что будет легко. Грызть гранит науки и постигать знания – между прочим, очень непростой труд, Артемий. Вот тащить учебники отнесём к нему же, – тут Эдгар остановился перевести дух и опустил коробку. Они как раз вышли из подъезда, до Газели оставалось совсем немного. Артём встал рядом, выглядывая сбоку горы коробок, что нёс в руках.

– А почему вдруг Артемий, а не Артём?

– Мне вчера стало интересна этимология некоторых слов в целом и антропонимика в частности. Антропонимика как наука изучает происхождение имён. Я вчера проандексировал интересующую информацию. Ненавижу слово «гуглить», потому что в российском сегменте лучше пользоваться всё-таки Яндексом. Имена Артём, Артемий, Артемиос, Артемас по своей сути являются однозначными, то есть несут смысл «посвящённый Артемиде», или, есть ещё

вариант – «здравый, невредимый». Артемида – это древнегреческая богиня охоты, дикой природы, целомудрия и акушерства.

– Ого, как! Не знал этого, братец, я как-то и не задумывался о значении имени. Ну, назвали родители Артёмом, и назвали. А тут, оказывается, не всё так просто.

– Да, имя может нести глубокий смысл. А родители часто не задумываются о сакральном скрытом значении, давая ребёнку имя просто по понравившемуся звучанию. Кстати, вышеперечисленные варианты – мужские, есть ещё женские – Артемис, Артемисия. Прямо, как во второй части фильма «300 спартанцев».

– Помню-помню! Была там такая железная девка, с оружием обращалась мастерски, по ней можно отдельный фильм снимать. Ты просто кладёшь информацию, Эдгар! С тобой и энциклопедия не нужна.

– Так что разные имена, точнее, разные формы твоего имени несут одно и то же значение. Но если смотреть нумерологически, то там каждая дополнительная буква будет давать свой смысл. Хоть нумерология и относится официально к лженаукам, я заметил ряд точных и логичных закономерностей при её изучении. Числа не обманешь. В общем-то, непризнание нумерологии объяснимо, поскольку даже каноничные признанные мировым научным сообществом дисциплины имеют кучу противоречий и нестыковок. С гомеопатией до конца не могут однозначно определиться, что уж тут

говорить о том, что лежит за пределами академического понимания.

Артём взглянул на парнишку, тот был эрудирован явно не по годам. Для полного образа всезнающего ботана Эдгару не хватало очков и характерного жеста поправления оных одним указательным пальцем после долгой, умной и нудной лекции. Но Эдгару не нужны были очки, его мамины синие глаза ясно и прекрасно видели. Чтобы быть отличником и всезнайкой по сути, не нужны внешние атрибуты. Миллионы людей в очках тупы, как валенки, несмотря на умный клишированный вид.

– Вот мамино имя Василиса, например, тоже греческого происхождения и означает «царица», – не унимался маленький лектор. – А вот Эдгар имеет древнеанглийские корни и, по одной из версий, означает «счастливое копьё».

– Предвижу я, дружок, что не миновать тебе карьеры препода или профессора.

– Не исключено, что доведётся и передавать теоретический базис научных дисциплин, – ответил всезнайка. – Но пока я тяготею сам к изучению физических процессов, составляющих основу видимой Вселенной.

– Эй, вы там потерялись?! – крикнула с балкона Васька.

– Уже идём! – поспешил ответить Артём. А Эдгару сказал:

– Давай, братишка, последний рывок до машины. А то мама ругаться начнёт.

Они дотащили коробки до фургона, погрузили и подня-

лись за новой порцией.

– Чего вы это так долго? Я уже вас потеряла, а тут смотрю – вон они, голубки, стоят и болтают.

– Прости нас, Васька! Но у нас проходил важный научный ликбез по атриномике, если я не ошибаюсь.

– По антропонимике, – поправил старлея школяр. – Я рассказывал Артемию о происхождении имён.

– Ага, про неё самую рассказывал, – подтвердил Артём. – Короче говоря, Эдгар вещал про то, как космические корабли бороздят Большой Театр.

Василиса стояла, руки в бока:

– Всё с вами ясно! Предлагаю догрузить оставшиеся вещи и поскорее переехать, а уже там и поболтаем.

– Ты как всегда права, моя царица! Кстати, это не только красивый комплимент – Эдгар вот просветил, что твоё имя и означает «царица».

Чтобы сэкономить время, Василиса с Эдгаром посидели дома, а Артём молча, усердно, зато быстро перетаскал коробки в машину. Впрочем, не менее быстро затащил он вещи новой семьи и к себе домой, пока его ненаглядная с сыном разбирали коробки, развешивали, размещали, передвигали. Их всех можно было поздравить – переезд состоялся. Для троих человек начался новый этап их судьбы.

Вещи затащили, разместили по своим местам. Ноутбук Василисы занял место на столе Артёма, благо размеры стола позволяли легко уместиться там вдвоём. У Эдгара теперь

появилась своя собственная комната, свой отдельный просторный шкаф, отдельный стол для книг, ноутбука и предметов, нужных в обучении. При желании можно было даже закрывать дверь, если вдруг возникнет необходимость побыть в одиночестве в личном пространстве. Эдгар был счастлив новым переменам. У него действительно не было друзей во дворе, по которым можно было бы скучать: круг его общения ограничивался школой, где он проводил много времени, и соцсетями.

После вкуснейшего совместного ужина, когда маленький грамотей уже лёг спать, Артём лежал в обнимку с Василисой. Он смотрел куда-то вдаль, а на его лице блуждала блаженная улыбка.

– Васька, любовь моя, неужели это наконец-то свершилось, и ты переехала ко мне?

– До сих пор не можешь поверить своему счастью? – с лёгкой ехидцей спросила его зазноба. – А после официальной свадьбы ты вообще будешь на седьмом небе!

Артём крепче сжал Василису в своих объятиях.

– Охотно верю и надеюсь, что так и будет. Я не надевал ещё на себя роль жениха и мужа в этой жизни. Хотя совместная жизнь, на мой взгляд, как раз отражает всю суть брака.

– Скажи-ка, как ты вообще на такое решился: лишиться себя свободы, взвалить ответственность?

Артём несколько секунд молчал, собираясь с мыслями. Василиса наполнила существование Артёма новым смыс-

лом, она сумела без специальных на то усилий стать для него светочем, маяком, указующим путь. У него появились направление и цель в совместном походе со своей любимой в Вечность. Да хоть не в Вечность! Хоть в преисподнюю, но вместе, едино, смотря в одну сторону.

В детстве и юношестве всё было настолько ясно со смыслом жизни, что даже одинокая мысль об этом не проскакивала: школа, тренировки, соревнования, школа, тренировки, соревнования. И так по кругу и по спирали взросления. Потом срочка, там смысл жизни солдата был продуман до мелочей и задолго до рождения Артёма. В профессии наёмника нужно было выжить самому, выполнить задание и убить противника, жизнь была насыщена действиями и смыслом. А вот когда Артём перебрался на службу в московский ОМОН, с целью и значимостью собственной жизни начались перебои. У спецназовца начал периодически пропадать вкус к этому бытию, к серому однообразию будней.

Он пробовал пьянствовать, как все, но надолго его не хватило, пьяный угар смысла не придавал, а для развлечения и отвлечения был слабоват и скучноват, на взгляд Артёма. Пару раз в свой выходной день омоновец сходил в захолустные бары, специально ища самые дыры социального дна. Напивался там и провоцировал драку. Первый раз это было весело, во второй раз, когда двое его противников попали в реанимацию, он задумался и решил, что дальше продолжать не вариант, всё закончится плачевно.

Он ударялся в блуд. Тут было уже веселее, но иллюзия значимости этой бурной деятельности оказалась краткосрочной.

Служба в ОМОНе была гораздо спокойнее и безопаснее образа жизни солдата удачи. Но и здесь бывали острые ситуации. И Артём заметил за собой, что стал сильно рисковать, опрометчиво бросаться, подставляться под удар. Он это отследил и сделал для себя правильный вывод, что подобное с ним творится именно из-за нежелания жить. Не было настоящего оформленного желания покончить с собой, нет. Если бы боец захотел это сделать, его воли, намерения и духа давно бы хватило, чтобы завершить жизнь брэнного тела быстро и без сомнений. Но интуитивно Артём чувствовал, что легче не станет, смысла в посмертии не прибавится, будет только хуже. Это не было проявлением религиозности бойца – он был от этого далёк – скорее, кусочек иррационального, но твёрдого знания.

Но кроме выводов об источнике своих неоправданно рискованных поступков, он более ничего не сделал, потому что втайне надеялся на скорое и внезапное завершение этого бесплодного квеста по поиску смысла жизни. И его квест завершился. Не со смертью, а с обретением второй половинки – его Васьки.

Наконец, твёрдым голосом Артём произнёс:

– Ты не представляешь, насколько я сейчас счастлив. Однажды наступил момент, когда я осознал, что остро хочу

приходить домой, где меня будут ждать, где я буду делить постель с любимым человеком. Мне захотелось делать что-то в жизни не только исключительно для себя. А для тебя, делить себя и свои завоевания в этом мире с тобой. Чтобы вкус тех вершин, что я покоряю, я мог принести домой и сложить у твоих ног.

Тут Артём высвободился и сел, чтобы видеть глаза Василисы. А Василиса смотрела на него, глаза её блестели. Искренняя речь любимого, идущая прямо из открытого сердца, зацепила глубоко скрытые струнки в душе девушки, и они зазвенели в резонансе.

«Однажды мужчины взрослеют. Не все, конечно, некоторые так и остаются инфантильными. А вот Артём повзрослел, созрел для большой ответственности», – думала Василиса. А ещё она думала, что именно своим чувством надёжности привлёк её этот мужчина, что ныне рядом с ней, разделяющий брачное ложе и жизнь, с её тяготами и радостями. В Артёме изначально чувствовался непоколебимый стержень, это была скала, на которую можно всегда опереться, которая будет стоять до последнего, пока не сломается физически, но не морально и не духовно. Ей так этого не хватало в жизни – этой поддержки, этого плеча рядом. Нет, она ни в коем разе не мечтала о роли нахлебницы, чтобы сесть на шею и свесить ножки, не собиралась перекладывать весь груз своих проблем на любимого. Василиса была вполне самостоятельной, самостоятельной и сильной женщиной. Она бы-

ла сильной, закаляясь среди прочего на спортивном по­мо­сте. Ей пришлось стать твёрже, когда мякотельный отец Эд­га­ра сбежал от ответственности и от рутинного быта. Одна, с трёхлетним ребенком на руках против всего мира, она сжала зубы и стала более жёсткой. Но как же хотелось ей, чтобы рядом был равный ей сильный мужчина, которому можно довериться, с которым можно расслабиться. И в лице Артёма она увидела такого человека. И, конечно, она любила его, в том числе и за это. Это была зрелая любовь во имя и за что-то, а не юная влюблённость вопреки всему здравому смыслу.

Василиса смотрела на Артёма нежным взглядом. Да, он не красавец – покаты́й лоб, небольшие глазки непонятного цвета, то такие, то сякие, болотные. Но это мелочи, потому что её красоты хватит на всех. А ещё потому, что живёшь с человеком, а не с его внешностью. Нужен человек с его поступками, с его личностью и характером. Вон бывший муж Аркаша был красив своеобразной изнеженной красотой. А толку? Тьфу, даже вспоминать не хочется.

– Ты мой мужчина. И всегда можешь рассчитывать на мою поддержку. И я охотно приму все твои дары и трофеи.

Василиса притянула Артёма и поцеловала его.

– А ещё я очень ценю твою искренность, Артём. Не помню от тебя такой проникновенной и откровенной речи.

– Собралось, накипело, созрело. Хотелось высказать, что у меня на сердце, а сейчас очень подходящий для этого момент. И ты спросила как раз о том, что я хотел высказать.

Ещё у меня одна мысль есть по этому поводу. Я как-то смотрел ролик на Ютубе. Что-то про психологию, там рассказывали про гештальт. Из контекста я понял, что это некий образ, роль, которых множество, и мы их в течение жизни отыгрываем. И вот мне кажется, что я уже отыграл свою роль героя-любовника в этой жизни, прошла пора одноразовых встреч без обязательств. Тот гештальт закрыт. А теперь надо вживаться, изучать и проживать новый образ – верного мужа и примерного семьянина. Это новый уровень для меня, и я искренне и всей душой этого хочу.

– Замечательно сказано, дорогой. Ты меня даже удивил своей речью.

Артём рассмеялся.

– Да-а, я тоже иногда бываю в ударе! Кстати, Васька, а ты знаешь, что у тебя необычно умный сын?

– Знаю. Он у меня ещё и самый лучший и самый красивый!

– Эдгар весь в маму! И по красоте и по уму. Ведь он же вундеркинд: целая энциклопедия в голове, такое невозможно знать в десять лет. Я в его годы только лоботрясничал, ещё даже тренироваться не начал, рукопашка меня полностью затянула позже.

– Кстати, Васька, раз уж у нас сегодня вечер откровенности... – осторожно продолжил Артём. – Может быть, ты расскажешь про отца Эдгара? Почему он ушёл от тебя? Я как-то пробовал тебя спрашивать, но ты всегда переводила тему.

Если не хочешь говорить, так и скажи, что это секретная тема, я пойму и не буду настаивать.

Артём проникновенно и пристально смотрел в глаза Василисы. Та тяжело вздохнула.

– Нет там никаких секретов, всё банально до невозможности, просто не хотелось о нём вспоминать. Это было одиннадцать лет назад, я была молодой и глупой студенткой во втором меде¹⁶, училась на провизора, мне тогда только стукнуло двадцать два. Общую биохимию у нас преподавал молодой аспирант Аркадий Германович. Красивый, образованный, эрудированный, обаятельный, да ещё и с деньгами, – в голосе Васьки слышалась горечь. – Вот я и запала. Да и он, собственно, тоже, я была молода и красива, ухажёров хватало...

– Ты и сейчас молода и божественно красива! – перебил любимую Артём.

Василиса с оттенком недоверия посмотрела на Артёма и продолжила.

– Мы как-то быстро сошлись. Я, влюблённая по уши, что-то там надумала про непонятные темы, попросила Аркашу помочь мне после занятий, даже в формате репетиторства. Вот так, после пар в знаменитом вузе страны мы как-то и сблизились. Аркашу можно было отнести к «золотой молодёжи», разве что он не был лодырем. Он отлично учился, его отец и мать – династические врачи с большим практиче-

¹⁶ Второй мед – обиходное название медицинского университета им. Пирогова.

ским стажем. Отец преподавал хирургию в сеченовском меде, у матери была своя стоматологическая клиника. Аркаша закончил вуз, правда, специальностью избрал медицинскую биохимию, а не лечебное дело. Потом ординатура по клинической лабораторной диагностике, потом аспирантура, всё по тому же любимому биохимическому направлению.

В нём всё было прекрасно – так мне тогда казалось. Но его родители приняли меня в штыки, то есть не приняли совсем. Они и слышать про меня не желали, я для них была пролетариатом. И уж точно не ровня их драгоценному сыну. Вот мы и встречались тайком, а потом я банально залетела... К тому времени закончила вуз, аборт делать отказалась. Надо отдать должное Аркаше, он нашёл в себе мужество снять квартиру и начать жить вместе со мной. Хотя в этом я ему благодарна: в самый трудный период младенчества Эдгара я могла позволить себе не работать, а растить сына. Родители Аркаши не видели внука, даже ни разу не позвонили. Надолго Аркаши не хватило. Подозреваю, что маменька капала на мозг регулярно о нерадивой нищеводке, что сыграло свою роль. Но главное даже не это... В нём не было твёрдого стержня и ответственности. Он начал пропадать, не ночевать дома, грубить, а потом, когда я на денёк съездила к маме и вернулась домой, его и след простыл вместе с вещами. Думаю, он обратно съехал к своим родителям, вернулся к родной сиське, которую, по факту, так и не вынимал изо рта, да и вряд ли вынет. Большой ребёнок на всю жизнь. И всё. Дальше по-

нятно: я съехала со съёмной квартиры к маме, отдала сына в детсад и пошла впахивать.

На лице Василисы отражались смешанные чувства.

– Потом взяла квартиру в ипотеку, сдала её и продолжила впахивать. Вместе с мамой, совместными усилиями мы закрыли кредит за пять лет.

– Ты зла на бывшего мужа? – спросил Артём.

– Да. Нет. Не знаю. Хотя... К чёрту! Кого я обманываю?.. Я так и не простила Аркашу до конца. Ещё больше я злюсь на себя, что так всё получилось, что сразу не видела его инфантильность и зависимость от родительского мнения. В нём нет самостоятельности. С тех пор, как он ушёл, он даже ни разу не позвонил, не узнал, как его сын, что с ним, как его успехи, какие у него горести и радости! – Василиса повисила голое. – А ведь это его родной сын! Плоть от плоти! Жалею ли я? Наверное, всё-таки нет. Как бы мне не было тяжело одной растить сына, ещё и с этим грёбаным кредитом, я не жалею. Потому что у меня теперь есть Эдгар, моя отрада, мой самый умный, самый красивый и самый лучший в мире сын!

Артём лёг и прижался к Ваське.

– Спасибо за откровенность, моя дорогая Васька! И ещё... Я вас не брошу.

– Я знаю. Я вижу это в тебе.

– Будем спать?

– Да, дорогой, – было видно, что Василису медленно, но верно одолевает сон. Переезд всё-таки добавил своей доли

усталости. Она зевнула. – Надо спать, был непростой день, а завтра хоть не с самого утра, но на работу.

– Кому не с самого утра, а кому-то уже в восемь надо быть на смене. Так что отбой. Спокойной ночи, моя царица!

– Спокойной ночи, любимый!

Глава 5

Стали Артём, Василиса и Эдгар жить вместе, одной семьёй, как и мечталось гвардейцу. Омоновец по графику сутки через трое был на дежурстве, выполнял свой долг. Василиса каждый день, кроме четверга и субботы, с утра и до вечера пропадала на работе. Артём при возможности встречал её поздним вечером у фитнес-клуба, и они вместе ехали домой. А потом и вовсе купил абонемент в Василисин спортзал, чтобы приезжать за ней немного раньше и успеть провести свою тренировку. Эдгар, как и раньше, периодически на несколько дней уезжал пожить к бабушке.

Иногда вдвоём, иногда втроём они ходили в кинотеатр на премьеры. А нередко просто включали домашнюю плазму и, лузгая семечки или поглощая свежеприготовленный попкорн, смотрели какой-нибудь фильм по подписке. Вот тут, конечно, приходилось идти на компромиссы и поочерёдно учитывать разные вкусы членов семьи. Потому что Василиса обожала фэнтези и близкую к ней фантастику, Артём отдавал предпочтение боевикам и детективам, а Эдгар смотрел мультфильмы и иногда мог «для просвещения» посмотреть качественную научную фантастику.

Эдгар говорил, что именно в научной фантастике авторы нередко помещают ставшие со временем пророческими идеи изобретений. И тут не поспоришь: стоит вспомнить Жюлья

Верна с его придуманными вертолётом и подводной лодкой; Рэй Бредбери предсказал появление беспроводных наушников; возможность экстракорпорального оплодотворения человеческой яйцеклетки в пробирке описал Олдос Хаксли; Герберт Уэллс за десятилетия до первой ядерной бомбы описал её существование и принцип, также он узрел будущее применение лазера. Цепочку примеров можно продолжить при желании дальше. Основными предсказателями были всё же не сценаристы блокбастеров, а писатели.

Как вы понимаете, и по этой причине, в том числе, юный вундеркинд больше предпочитал отдавать время чтению. Уже только за любовь к чтению в наше время его можно назвать вундеркиндом, то есть «чудесным дитя» в переводе с немецкого. Любовь к чтению литературы (а Эдгар поглощал не только беллетристику, но и научно-популярные издания) – редкость и эксклюзив среди современных детей.

Теперь у гвардейца стало больше ответственности и меньше времени, поэтому он стал реже появляться в клубе реконструкторов, но не забросил его совсем. Иногда выкраивал время размять кости и помахать мечом, позвенеть кольцами кольчужки. И ещё Артём не забыл о своём намерении приобщить Эдгара к спорту. Пару раз он брал мальчишку с собой на тренировку, показал ему работу тренажёров, объяснил схему и систему тренировки. Потом показал упражнения функционального тренинга. Василиса молча смотрела издали и ухмылялась, потому что она через это уже про-

ходила. Немало сил положила она на поле брани с безразличием сына к физическим упражнениям, но тщетно. Мама и тренер проиграла эту войну, пусть теперь и Артём попытается, попробует. Вряд ли это к чему-то результативному приведёт, но попытка не пытка. И вообще очень похвально со стороны любимого человека попытаться найти общий язык с её сыном. А старания приобщить к регулярным, полезным для здоровья растущего организма тренировкам – можно сказать, благородны.

Вообще, Артём как раз и надеялся на тайное оружие в качестве убеждения Эдгара в необходимости регулярных нагрузок: это польза для здоровья – раз, польза для ума и активации мышления – два. Увы, в фитнес-клубе огонёк интереса ни разу не вспыхнул в синих глазах Эдгара. Он вяленько и безропотно выполнял упражнения под контролем бойца, но стоило только отвернуться и дать парнишке самостоятельное задание, тот начинал считать ворон, ковырять в носу, откровенно халтурить. Если бы в доступе был телефон – залип бы в нём безвозвратно, но Артём строго очертил главное правило: никаких телефонов на тренировке, это отвлекает, это нарушает методику и промежутки отдыха между подходами. После пары таких попыток гвардеец бросил это насилие над ребёнком: ну видно же, что тот всё делает из-под палки в зале, тренажёры, упражнения и боксёрский мешок ему абсолютно чужды. Артём понимал и осознавал, что каждому своё, у каждого свои стремления, интересы и прио-

ритеты. Сам он, пребывая в постоянном тренировочном, а то и боевом режиме, с самого детства, представить себе не мог, как это – жить без регулярных тренировок. У него уже через пару недель бездействия начинало всё ныть, там болеть, тут стрелять, тело просило нагрузки, умоляло, требовало, кричало от безысходности.

Ещё одну попытку предпринял Артём, захватив с собою Эдгара в клуб реконструкторов. Если не обычные тренировки, то, возможно, воинская атмосфера и романтика прошлого, мечи-щиты-кольчуги будут более интересны мальчику, – резонно думал боец. Ведь сам Артём в детстве много играл с солдатиками, с пацанами они вырезали деревянные мечи, сооружали луки со стрелами. И играли, делясь на кланы и противоборствующие стороны. Это было так захватывающе и интересно! Артём даже попросил вырезать деревянный меч у Михалыча, что тот охотно и сделал. Получилось очень красиво, Магнус расстарался: он вырезал не обычный меч эпохи викингов, а меч, какой был у Торина Дубошита¹⁷. Односторонняя заточка, прямой клинок, небольшая гарда, рукоятку кузнец обмотал тонкой полоской кожи, по клинку выжег эльфийскую вязь и написал имя Эдгара рунами. У меча даже были ножны на подвесе, чтобы можно было носить его за спиной.

И задумка сработала, на какое-то время. на совсем корот-

¹⁷ Торин Дубошит – гном, один из главных персонажей повести Дж. Р. Толкиена «Хоббит, или туда и обратно».

кое время – минут на двадцать. Сначала Эдгар искренне обрадовался красивому мечу, удивился, что он сделан вручную этими самыми руками Михалыча. Потом отбежал в сторону, неумело махая клинком и поражая воображаемых врагов. Артём даже успел обрадоваться, но вскоре Эдгар сидел на скамейке, блуждая скучающим взглядом по тренирующимся потным реконструкторам. Артём тяжело вздохнул и присел рядом с мальчиком.

– Скучно, Эдгар?

– Хотел бы я соврать, но не буду, Артемий. Скучновато.

– Видимо, не совсем это всё твоё... А что же тебе интересно, Эдгар? Расскажи, что же будит в тебе горячий интерес, дикую страсть?

– Я люблю читать фантастику и фэнтези, в большей степени даже научную фантастику. Когда я погружаюсь в книгу, я будто лечу с мыслью автора в далёкое будущее, которое уже наступило для него и для меня, как читателя. Там открываются возможности и сила человеческого интеллекта, который со временем покорит звёзды и другие галактики. Фэнтези тоже интересно, но это сродни сказке, потому что магии не существует. Ну, и физика мне нравится, при решении задач я улетаю в лабиринт с полосой препятствий, где продумываю ходы, ищу решения, применяю стратегию и тактику для достижения успеха и конечной цели.

– Учёный ты, и быть тебе учёным, – с грустным смехом констатировал Артём. – И это не плохо, в этом направлении

ты вообще молодец!

Гвардеец взглянул в синие глаза мальчика:

– А регулярные физические упражнения... Думаю, однажды ты сам до этого дойдёшь, почувствуешь необходимость.

Уже дома по возвращению Артём крепко обнял Василису, поцеловал долгим поцелуем и признался:

– Я выбрасываю белый флаг в борьбе с Эдгаром, неинтересны ему ни тренировки, ни фехтование мечом. Меч, кстати, обалденный получился. Думаю, Эдгар сам сейчас похвастается.

Василиса мягко ответила:

– Ничего, дорогой, я предвидела такой ход развития событий. Я и сама долгое время старалась привить Эдгару любовь к спорту, но ты хотя бы попытался, и я очень тебе за это благодарна.

– Да, просто он другой – он учёный, и его воображение далеко в будущем. Кто знает, может быть, он изобретёт что-то полезное для человечества?..

– Не сомневаюсь в этом.

– Мама, мама! Смотри, какой меч мне дядя Магнус сделал! – Эдгар вбежал на кухню к взрослым с мечом в одной руке и ножнами в другой. – Он и ножны сделал!

Василиса порадовалась мечу, порадовалась ликованием и восторгу сына. Всё-таки он ребёнок, хоть и не по годам взрослый и мудрый, и пока в нём ещё жива эта мальчишеская способность к удивлению и умение радоваться волшеб-

ным вещам. А деревянный резной меч с эльфийскими надписями – в десять лет это чудо расчудесное. И Артём радовался, вспоминая себя в отроческом возрасте. Василиса приобняла сына, а Артём обнял их обоих.

Вот тут можно и остановиться. И написать, что три человека, три судьбы сплелись воедино, стали одной дружной семьёй. Эдгар обрёл нового отца, Василиса – мужа, а Артём получил семью, жену и сына как награду за долгое терпение и мечты о спокойной мирной жизни в течение многих лет. И стали они жить-поживать, да добра наживать, как говорится в детских добрых сказках...

Только вот старые сказки, что мы знали в детстве – отрывки настоящих сказок, которые приучали детей с малых лет к борьбе с жестоким миром, показывали истинное лицо хищников, что нас окружают всегда и всюду на протяжении всей жизни. Старые настоящие сказки адаптировали в угоду гуманизма и заботе о хрупкой детской психике. Только не совсем ясно, какие же цели преследовали те, кто изменял сюжет древних легенд и сказаний: то ли действительно пеклись о нервах детишек, то ли злонамеренно выращивали новое изнеженное поколение детей, которым надевали на глаза шторы и убеждали, что мир населён прекрасными розовыми пони, девочки не пугают, на земле нет зла, люди добрые и никогда не умирают. А умирают только злые. «Добро всегда побеждает зло», «хэппи-энд неизбежен» и «всё будет хорошо!» – три основные мантры-девизы современного челове-

чества, воспитанного в эру гуманизма.

А в сказках, легендах, мифах, что несли истинные крупицы знания, показывалась реальная жизнь, как она бывает. Реальная жизнь раскрывается в том, что злые часто убивают добрых, добрый не всегда оказывается таковым, жизнь плющит и размазывает людей по поверхности, король оказывается конченным мудаком и отдаёт дочку-принцессу людоеду просто по глупому обещанию. Королева приносит в жертву своего мужа, чтобы исцелиться от бесплодия и зачать от дракона – ей срать на мужа, она хочет размножаться. Провинившихся детишек аналог Йольского козла – Крампус – приходит и сжирает. Плохим девочкам отрубают ноги, чтобы хорошо себя вели – как в сказке доброго автора Х. К. Андерсена «Красные башмачки». Всем известна «Спящая красавица», где проезжающий мимо спящей принцессы король просто поимел её, тот ещё некрофил. В «Красной шапочке» волк-оборотень сначала трахнул Шапочку, а потом съел. В «Белоснежке и семи гномах» злую королеву в самом конце за её пакости заставляют танцевать в раскалённых туфлях до смерти. Жизнь – она непредсказуема и непостижима, и в ней может быть достаточно зверств и страданий, чего старые сказки в адаптированном варианте старательно скрывали, вселяя вечную ложную надежду на исключительно прекрасный финал.

Наша сказка ближе к настоящей жизни.

В один прекрасный день Артём пришёл со смены в начале десятого утра, а службу он заканчивал в восемь. С базы ОМОНа из Строгино дорога до дома занимала час – час с небольшим. Эдгар в школе в учебном лагере, любимая на работе, Артём отключил звуки на всех гаджетах и лёг отсыпаться. На дворе был конец июня. Почти весь месяц Эдгар был на каникулах, а потом продолжил факультативную учёбу в летнем лагере на базе своей же школы. Там они уже углубленно изучали физику, математику, их частные разделы и дочерние дисциплины. Для родителей подобный учебный лагерь – удобная вещь, дети под надзором, развиваются, постигают продвинутый уровень интересных для них предметов, там же и обед с полдником были предусмотрены – растущие организмы требуют много пищи. Потому мальчик продолжил грызть гранит науки и летом. Для Артёма это было бы подобно каторге, а юному грамотею нравилось, одним словом – вундеркинд.

В этот прекрасный день боец хорошо выспался, вкусно поел – Василиса вчера приготовила умопомрачительные отбивные, доехал до «Риддара», помахал немного мечом. А вечером добрался до зала, где замечательно потренировался, обратно они возвращались уже вместе с Василисой. День прошёл на «отлично». И настроение играло, настраивая на очередной эксперимент. Гвардеец достал пакетики с волшебными травами, начал приготавливать настой. Василиса с некоторым недоверием и тревогой смотрела на этот процесс.

– Артём, ты чего делаешь?

– Эн-те-о-ге-ны завариваю, – тщательно выговаривая по слогам, ответил Артём.

– Зачем тебе это? И с чего ты вообще решил их попробовать?

– Ну, они предназначены для усиления осознанности во сне, но у меня так не работают, у меня с них чаще случаются вещие сны. Рассказал мне про них Михалыч на своих магических лекциях.

– Михалычу бы твоему настучать по одному месту! – разволновалась Васька. – Он не предупреждал, что это может быть опасно?

– Не ругайся на него: Магнус честно предупреждал об опасностях, что-то там про уровни реальностей рассказывал – я толком не запомнил, да и не верю особо в эти магические штучки. Для меня травы – это всего лишь помощники для связи нашего сознания с бессознательным, в котором есть всякая тайная и ценная информация. Это чисто психология и немного фитотерапия. Магнус тут ни при чём, я самостоятельно захотел поэкспериментировать.

– Ты разве не понимаешь, что открываешь щель в неизведанное и заглядываешь в неё. Может быть, не просто заглядываешь, а ныряешь, и всегда есть риск не вернуться! – Васька повысила голос. Было заметно, что она на самом деле переживала.

Артём отложил травы и обнял любимую.

– Васька моя! Ты чего, испугалась? Не бойся, это всего лишь сон, это проявление бессознательного, я никуда не денусь. Если там что-то приснится страшное, моё сознание это заблокирует, и я проснусь. Это же просто психология!

Не похоже, чтобы Василису успокоили слова Артёма. Она крепко прижала его к себе.

– Я боюсь за тебя! Если с тобой что-то случится, я не знаю, как дальше буду жить, поэтому говорю тебе, чтобы ты был предельно осторожен во снах. Пообещай мне одну вещь: если что-то тебе покажется жутким во сне или ты не сможешь вернуться... Знаешь, так бывает во снах: вроде бы бежишь, а не получается, как будто бы застрял в трясине. Так вот, запомни одно слово, ты должен его буквально впечатать себе в память. Если что-то произойдёт **там** страшное, ты должен будешь его произнести. Веришь ты или нет, это сработает и вернёт тебя в тело. Это слово «**Маранафа**», повтори.

Артём вздохнул и повторил.

– Ма-ра-на-фа.

Василиса пытливо смотрела в болотные в этот момент глаза Артёма.

– Запомнил?

– Запомнил.

– Обещай мне, что скажешь это слово во сне при опасности.

– Обещаю, Васька, раз ты этого хочешь. А откуда ты вообще это слово знаешь?

– В «Битве экстрасенсов» услышала, – отшутилась Василиса. – Но это всё серьёзно, хоть ты и не веришь. Сверхъестественные вещи вообще происходят независимо от веры в них людей.

– Ладно-ладно, уговорила, моя дорогая. Всё сделаю, всё произнесу, магическое слово я запомнил.

Сегодня Артём решил бахнуть двойную дозу. Сначала он выпил настой бобов энтада, а потом, кривя лицо, выпил горький раствор калея закатеичи. И мёд особо не спас от отвратного вкуса. Потом они легли спать. Сразу заснуть, конечно, не получилось, потому что Эдгар снова ночевал у бабушки, и грех было не воспользоваться такой возможностью сплести свои тела в любовном экстазе, в который раз хоть ненадолго стать единым существом. А вот потом расслабленный боец провалился в темноту. Волшебное слово благополучно выветрилось у него из памяти.

«Серое предрассветное небо. Рассеянный туман и роса на земле. Запах старой гари. Пилли-Чималли поднимался на холм по направлению к руинам. Артём помнил, что он Артём, но также он помнил, что он Пилли-Чималли. То ли это было его имя, то ли его должность, а, может быть, то и другое одновременно – не столь важно. Важно то, что он вспоминал прошлое. Вспоминал, что он только что пробудился от смерти, от небытия, где пробыл десятки сотен лет. Он шёл, вспоминая, как шагать, вспоминая, как дышать. Он, наконец-то, чувствовал тело.»

Вот они перед ним – горелые остатки храма. Всё, что могло сгореть, сгорело сразу, каменные столбы обгорели, часть растащили, остальное уничтожило время. Когда-то здесь стояло величественное строение, первое встречавшее лучи солнца на восходе. Холм располагался на краю обрыва, внизу бушевало море Вадж-Ур.

Артём помнил, что он Хранитель. И здесь он, чтобы выполнить своё предназначение, чтобы исполнить должное и вернуться к исполнению своих обязанностей. Он вошёл внутрь руин, встал в центре. Каменный пол с письменами был уже полностью заметён неровной землёй. На разрушенных колоннах когда-то тоже были магические глифы, ныне не видные из-за толстого слоя гари и сажки, что покрывала их. Сверху светлело небо, вот-вот взойдёт солнце, разгоня туман. Когда-то здесь была крыша... Когда-то давно, очень давно – лёгкая грусть захлестнула Хранителя, тут же сменившись ликованием. Ведь старые времена возвращаются, древние боги войдут в силу и займут свои места на троне, и он, Хранитель, сыграет в этом свою важную роль.

Первый луч солнца упал на землю храма, Пилли-Чималли приподнял согнутые руки перед собой, держа ладони к себе, и начал произносить слова на неизвестном языке. Сначала произносил вполголоса, потом всё громче и громче, к седьмому повторению голос его звенел, разносясь ветрами и эхом далеко-далеко:

«Атль тлачинотль!

Чикахуак нексотлализтль Амоксатли ичиммоакт!

Хукахуа Ръял-Йехху теотль амоксхуа мо, Пилли-Чималли, ахуиккампа Тлапохуа Амоксатли немилизтли!

Ма яау ахуиккампа! Ма тлакати! Ма хуалнеци!»

Артёму был незнаком этот язык, но он, будучи одновременно Хранителем, понимал произносимое им самим:

«Вода знаний ушла в огонь!

Силой огня Книга исчезла!

Властью бога Ръял-Йехху я, Хранитель, возвращаю Книгу Ушедших к жизни!

Да возвратится! Да возродится! Да проявится!»

Хранитель смотрел на поднимающееся над горизонтом солнце. Яркий ослепляющий луч бил в глаза Хранителя, отчего они слезились и блестели. Но Хранитель терпел и продолжал неотрывно смотреть на возрождающееся светило, всё громче пропевая своё заклинание. С каждым звуком, с каждым словом храм волшебным образом восстанавливался: исчезла земля и пыль, пол воссиял первозданной чистотой, стали чётко видны древние глифы, выбитые в каменном полу. Достроились до полного размера и очистились колонны, подпирающие крышу, которая заняла своё законное место. Перед Артёмом возник длинный каменный алтарь, появились и зажглись лампы на стенах, вокруг заструился запах благовоний. Наконец, на алтаре явился из небытия огромный древний фолиант. Чёрная его обложка была явно сделана из кожи, слегка сморщенной от старости и засу-

шенности.

Пилли-Чималли подошёл к алтарю, раскрыл книгу, на пожелтевших листах неизвестными глифами крупным почерком и через крупные промежутки были записаны заклинания Ушедших Богов. Артём не понимал и понимал написанное одновременно. Но, главное, он почувствовал сильнейшее удовлетворение, когда появилась Книга, когда он посмотрел внутрь и убедился, что в ней всё по-прежнему, что всё идёт так, как нужно по Плану. Хранитель взял Книгу в руки – внезапно Книга начала таять, словно она была призраком или сделана из дыма. Растворившись, Книга вошла в Артёма, стала с ним единым целым. И тут Артём услышал шёпот, идущий из самых тёмных неизвестных глубин его души и памяти:

– Открой меня... Выпусти меня... Напиши меня...»

Артём резко проснулся и одним рывком сел на кровати, сердце его бухало, дыхание участилось. Он бросил взгляд на часы – без пяти восемь. Хорошо бы ещё поваляться, использовать выходной, чтобы выспаться, но уверенности, что получится заснуть, не было. Он пережёвывал свой сон, что бы тот значил? Какая-то книга, древняя и большая, похожа на магическую... Выстроившийся заново храм... Пилли-Чималли, Ушедшие Боги... Напоминает фильм в жанре фэнтези, а ничего толком непонятно. Вроде бы не кошмар, ничего страшного во сне не произошло, но всё было слишком ярким и реалистичным.

Тут прозвенел будильник на мобильном Василисы. Она проснулась и отрубилла нудное пиликание.

– Дорогой, ты уже проснулся? Так рано? Или что-то приснилось? – сквозь ускользающий сон Васька вспомнила про вчерашний эксперимент Артёма.

– Снилось, но ничего существенного, и помню мало: только какой-то храм и большая такая древняя книга.

– И всё? Больше никаких подробностей?

– Больше ничего не помню, – соврал Артём, не желая вселять ненужную тревогу в любимую девушку. Тем более, ничего страшного действительно не приснилось.

– Ладно, побежала я умываться и на работу!

– Не торопись, я тебя подвезу, всё равно сейчас не буду спать. Может быть, днём часок перехвачу.

Девушка побежала в ванную, а Артём, как примерный муж, отправился на кухню согреть своей половинке завтрак и приготовить кофе.

Когда Артём довёз Василису до фитнес-клуба, поцеловал на прощание и собрался было ехать домой, у него в голове снова раздался женский шёпот, доносящийся словно изда-лека:

«Открой меня... Выпусти меня... Напиши меня...»

Артём аж помотал головой, отгоняя наваждение. Слуховые галлюцинации, что ли? Однозначно, надо выспаться – отложить все дела, отключить телефоны и лечь спать. Что он и сделал, как только вернулся домой.

Когда гвардеец проснулся, он в полукомадном состоянии пошёл в ближайшую больницу, ему нужен был морг по одному делу. Ближайший морг размещался на соседней станции метро, на Ленской улице. Артём поехал на метро, почему-то было тяжело садиться за руль, голова была, как в тумане. Добрался до морга, зашёл, окликнул кого-нибудь – его бы устроил патологоанатом или хотя бы санитар – а в ответ тишина. Артём поёжился от холода.

За столом патологоанатома горела настольная лампа, лежала раскрытая книжка и стояла свежезаваренная чашка чая – от неё поднимался густой пар, хорошо видный в холодном воздухе. Наверное, отошёл в туалет, подумал Артём и пожал плечами. Надо бы задать пару вопросов, как вернётся. А пока он спустился ниже, к морозильнику, где было ещё холоднее, на столах лежали свежие трупы. Шесть тел, пять из них полностью закрыты простыней, старой советской простыней, внизу виднелся полусмазанный советский герб. Боец надеялся, что эти тряпки хотя бы иногда стирают. А запах стоял тот ещё – смесь разложения с формалином. Сначала Артём зажал нос и попробовал дышать ртом, потом понял, что стало ещё хуже, и решил, что лучше потерпеть и приняться. Расслабился ты на гражданке, Вой¹⁸, совсем расслабился. В боях, бывало, заходили в дома, где на жаре гнили кучи тел. Вот там была вонь так вонь! И ничего. А тут холод морга, не дающий разложению разойтись в полную силу, а ты уже

¹⁸ Вой – кличка Артёма в его бытность военным наёмником.

нос морщишь.

Артём подошёл к открытому обнажённому телу – мужчина средних лет, лысый череп, маленькое брюшко. Следов вскрытия не видно, похоже, только недавно привезли. Боец наклонился к уху трупа и начал шептать слова из Книги Ушедших:

– Куахте некститлан мехуа ви... Микоайа куахте компало куитлайо акуинзазо... Тлакати!.. Хуалнеци!...

Артём продолжает повторять эту фразу, как заведённый. Тут труп открыл глаза, мутные, с белёсо-серой плёнкой глаза мёртвого. Труп посмотрел на Артёма и резко схватил его за руку. Вцепился намертво, руку аж заломило. Боец попытался отпрянуть, освободить конечность, но сил не хватило. Тут с Артёма будто сошло наваждение, он пытался понять, чего он забыл в этом морге, зачем он вообще что-то шептал на уху трупу. Тем более что ни к чему хорошему это не привело и, судя по отмороженному во всех смыслах лицу трупа, не приведёт. Мужик повернул голову в сторону лежащих тел. Прорычал-просипел своими мёртвыми замёрзшими связками:

– Тлакати! Хуалнеци!

Все пять тел, как по команде, синхронно поднялись, сорвали с себя простыню, повернули головы на Артёма, посмотрели на него своими мутными невидящими глазами. Три мужика, две женщины. Одна молодая, с выпученными глазами и высунутым языком, на шее явно был виден тёмный след от петли. Видимо, она повесилась, как-то отстра-

нённо подумалось Артёму. Он охреневал от происходящего. Открывшееся взору слишком не вписывалось в привычную картину мира, где не бывает зомби и магии, потому что этого не может быть никогда, учёные доказали, что этого не существует. Потому и страх вползал во внутренности гвардейца очень медленно.

Ещё одна тётка была старой, венозные синие груди висели на животе, растрёпанные седые волосы смотрели во все стороны. Когда она села, раздался громкий звук выходящих газов. Впрочем, стоящий в морге запах уже невозможно было испортить.

Снова мёртвые синхронно слезли со столов и медленно направились к Артёму, который всё никак не мог вырваться из железного захвата. Шли они медленно, вспоминая, как это вообще – передвигать конечностями в пространстве живых. Вот тут до Артёма дошёл страх. Он многого повидал на войне, была и ярость, было и горе, была и боль. Был и страх смерти, особенно поначалу. Но такой холодный безотчётный ужас он ощутил впервые, и зомби он встретил впервые.

– Бляааа! – заорал Артём...

И проснулся с криком на губах. Мотор изнутри бил в грудную клетку, норовя проломить препятствие и вырваться наружу. Пульсация жестоким молотом отдавалась в голове. Всё тело было мокрым от холодного пота. Артём вскочил с кровати и начал шагать по комнате, пытаясь успокоить дыхание и собрать мысли в кучу, выстроить последовательность про-

изошедших событий. Так, ночью ему снился сон про храм и Книгу, где этот фолиант влился в него и стал с ним единым целым. Потом он проснулся и отвёз Василису на работу. Потом был слышен этот призрачный голос – должно быть, галлюцинации. А галлюцинации ли?.. Он подумал, что надо выспаться, и вроде доехал до дома и лёг спать. А потом проснулся и зачем-то попёрся в морг? По делам? Какие у него дела в морге? Он не работает в Следственном Комитете, не ведёт расследования. Функции ОМОНа вполне прямые и ясные – силовая работа, без допросов и разговоров с преступниками. Похоже, что всё-таки это был сон. Точно, сон! Артём с облегчением вздохнул и даже произнёс вслух:

– Приснится же такое!

Наступило облегчение, будто камень с плеч свалился. На пару минут. А потом начали вкрадываться сомнения и вопросы, не связана ли Книга, которая просится наружу, с этими зомби во сне. И заклинание, что шептал он мёртвым, а они потом пробудились – тоже из этой книги. Артём это просто знал, без объяснений, как знал это тот Артём во сне, по имени Пилли-Чималли. Без поллитры не разобраться или без совета Михалыча. Тот сам говорил, что можно ему позвонить, если вдруг во снах случится что-то непонятное или страшное. Артём сделал мысленную зарубку набрать Магнусу. А потом замотался по делам, и вспомнил про звонок уже лёжа в кровати. Так разговор сам собой отложился до следующего дня. Василисе Артём пока не стал ничего расска-

зывать про сон, чтобы не огорчать раньше времени. Может быть, это просто кошмар. Сначала пусть Магнус выдаст свой веский вердикт, а там посмотрим, что с этим делать.

В эту ночь Артём очень плохо спал. Постоянно просыпался. Были какие-то кошмары, подробностей которых он не запомнил. Помнил Книгу, помнил слова во сне, которые он уже успел выучить наизусть: *«Открой меня... Выпусти меня... Напиши меня...»*

Глава 6

Не одному только омовцу снились сны: в ту ночь, когда Артём ворочался с боку на бок и то и дело просыпался от беспокойных незапоминающихся кошмаров, Михалыч крепко и сладко спал и видел яркие картины сновидений.

А в тех образах, что явились Магнусу, был наш Артём, только почему-то облачённый то ли в какую-то рясу, то ли в хламиду чёрного цвета. А ещё там был огромный сундук со здоровенным железным замком на застёжке. Михалычу сразу подумалось, что таким замком неспроста закрыли сундук: там спрятано либо что-то очень ценное, либо что-то очень опасное. А Артём, не смущаясь, пытался этот замок сломать маленьким ломиком. И так и сяк пробовал, заходил с разных сторон, менял угол нажима, тужился – бесполезно. Только ломик согнулся, и был безжалостно откинут в сторону.

Магнус, как заворожённый, стоял чуть сзади и наблюдал сию гиперреалистичную картину. Двигаться или влиять на сюжет он не мог, мог только смотреть и запоминать. Потерпев неудачу в попытке взломать запор, Артём откуда-то выудил набор отмычек или ключей – издалека Магнусу было плохо видно. Вот он пробует один, пытается повернуть, но не судьба. Пробует второй, тот же эффект. Наконец, третий заход. Раздался щелчок, громко слышимый

за сотни километров вокруг, будто орада¹⁹ Эхо специально разнесла этот звук как весть, чтобы все слышали, чтобы все знали, что именно случилось.

Артём с горящими алчностью и безумием глазами начал поднимать тяжеленную крышку ларца. Михалыч очень хотел крикнуть: «Остановись, глупец! Это же Ларец Пандоры!» Но не мог пошевелить ни единой мышцей, не произнести ни единого слова. С чего он взял, что это именно Ящик Пандоры, Михалыч объяснить не смог бы, просто как-то знал, безмолвным интуитивным знанием. Вот боец с видимым усилием приподнял крышку, привстал и рывком её откинул, полностью открыв большой ящик. Радостный победный возглас вырвался из груди Артёма, будто он выиграл ценнейший приз. А вот из ящика донёсся целый хор воев и стонов, ужасающих, будто обитатели самой Преисподней и Клиппот²⁰ смогли добраться до физического пространства, миновав все защиты, оболочки и пороги. И это не было далеко от правды.

На долю секунды страшные голоса, от которых седеют волосы, расслабляются все мышцы и кишечник, кровь стывает в жилах, и все выпирающие органы сморщиваются в маленький комочек в попытке спрятаться, затих. А потом из

¹⁹ Орада – горная нимфа.

²⁰ Клиппот – понятие в каббале: богопротивные демонические силы или миры (ады), которые рассеивают божественный свет и питают бытие материального мира.

ларца вверх рванули эти твари, целый легион! Магнус с ужасом взирал на вылетающих сущностей. Он не мог толком разглядеть их облик, только необъяснимо знал, кто это, и чувствовал страх и омерзение. А из Ларца Пандоры вылетали землетрясения, наводнения, пожары, цунами, новая чума, эпидемии, голод, мор, поветрия, смертельные звуковые волны, радиация, оттуда вылезали невиданные колоссальные животные, размером с вымерших динозавров, и расплозились по всей земле.

«Что же ты наделал, дружище?..» – только и подумал Михалыч. И проснулся.

Страшный яркий сон формата люцидника не оставлял сомнений в своей неслучайности, это явно информационный знак. Вот только что он несёт?.. Видимо, в своих сновидческих экспериментах Артём забрался куда-то не туда, что-то натворил. Магнус сел на кровати, почёсывая бороду, посмотрел на свою благоверную – Марьяна крепко спала. Время четыре утра, за окном темно, встать рановато, но надо решить этот вопрос, а потом можно доспать. Стараясь не шуметь, кряхтя и мысленно матеря горе-хакера сновидений, Михалыч побрёл в туалет и ванную, чтобы немного взбодриться.

Из ванной Михалыч перебрался на кухню, прикрыл дверь, чтобы не мешать неизбежными звуками спящей жене, и заварил кофе в кофеварке. Пока готовился кофе, мужчина убрал всё со стола, протёр, достал из выдвигающего ящика си-

ний мешочек с завязками. На мешочке жёлтым цветом блестили вышитый рунный круг и валькнут в его центре. Надо погадать, спросить у рун, узнать у норн, что несёт сон, что с этим делать.

Михалыч не от нечего делать и не с пустого места волновался за Артёма с его сновидческими практиками, он уже видел, к чему это могло привести. В одно время, начитавшись и проникшись книгами Карлоса Кастанеды и Тайши Абеляр, Михалыч серьёзно и старательно занялся осознанием во сне. Перепробовал разные способы: и «сухую» методику, когда сразу после пробуждения путём мысленной раскачки пытался выскочить из тела; и «гладкий» способ, когда просто настраиваешь своё подсознание на осознание во сне, и это случается во время обычного сна. Второй способ подошёл больше, поскольку не требовал дополнительного времени на пробуждение, а потом на засыпание. Нужно было только настроить себя, своё намерение на памятование во сне.

С одной стороны, у Михалыча получилось всё довольно быстро: всего пару недель постоянного напоминания себе в течение дня о проверке реальности привели к тому, что он и во сне начинал проверять реальность происходящего. Пара простых способов, но срабатывали отлично: он пытался вспомнить, как оказался в данной окружающей обстановке. Во сне никак не получалось связно вспомнить свой путь. Ещё он пробовал пройти сквозь стену – это не всегда, но чаще срабатывало. В пространствах сновидений есть такие

места и стены, которые не получается пройти насквозь, ведь там не всё так просто и однозначно устроено.

Мотивация и горячее желание изучить другие миры у Михалыча были колоссальными. Он осознался, он летал во сне, смотрел в зеркало, проходил сквозь стены, пробовал там поест. Пробовал визуализировать руны над собой в сновидении – и это получалось. А вот дальше никак не продвигалось, будто чего-то не хватало – то ли сил, то ли природных способностей. Ещё он начал замечать, что при больших успехах во снах начали появляться какие-то существа, которые пытались за ним охотиться. Пока у него легко получилось от них убегать и скрываться: он просто перелетал в другой сюжет, открывал дверь и уходил в другой сон. Из книг он знал, что это могут быть жители других миров – лазутчики, либо просто архонты, то есть стражи Межмирья, следящие, чтобы таких вот любопытных сновидцев-путешественников было меньше, дабы не расшатывали границы плотной реальности.

Как уже упоминалось, Михалыч дальше этих достижений не продвинулся. Астральные путешествия, нахождение во сне собственного физического тела – для него это было чем-то из разряда фантастики. Упёртый Магнус начал искать решение проблемы, начал рыскать по форумам и сайтам хакеров сновидений и им подобным, тщательно изучать эксперименты, ошибки и живой опыт других сновидящих. Так, на одном сайте он познакомился с несколькими продвинутыми «астралётчиками», которые жили в этом же подмосковном

регионе. После продолжительного общения в сети они даже сумели собраться оффлайн и познакомиться вживую в кафе. Так и встретились вместе Магнус, Лана, Чен, Русалка и Суслик. Прямо так друг друга и называли, по никнеймам, которыми представлялись на форуме. Социальные имена никто и не спрашивал.

Магнус в этой компании был самым отстающим по возможностям и способностям к сновидениям. Русалка, как неформальный лидер и авторитет этого небольшого коллектива, объяснила ему, что у каждого человека есть свои таланты и склонности к тому или иному роду деятельности. Это как наследственная и генетическая предрасположенность, как изначально заданный темперамент, как неизменное свойство физиологии. Так и здесь, в магии в целом и в сновидческом искусстве в частности есть сталкеры, они же практики, они же яркие носители энергии Ян. У них лучше получается развитие через физический мир, лучше получается реализация и воздействие на плотный вещественный уровень, для их природы наиболее скорый и эффективный путь – восхождение через сталкинг, через отслеживание и контроль мыслей, эмоций в бодрствовании, применение осознанной глупости. Этот вариант в большей степени подходил мужчинам. Есть вторая группа – сновидящие, они же мистики, они же проводники потока Инь. В основной своей массе – это женщины, они непревзойдённые мастера сновидений. Их путь восхождения, наиболее подходящий приро-

де – через тонкие миры и планы. Всегда были исключения из этих правил: были женщины, отлично управляющие намерением на физическом плотном ярусе, были и мужчины с тонкоорганизованной пластичной психикой, которым астральные путешествия удавались на раз-два.

Вот Магнус был по своей сути и склонности сталкером и практиком. Конечно и безусловно, тренировки осознания в сновидении дали ему свою пользу, но чемпионом в этом направлении ему не быть. В общем, Михалыч смирился со своей ролью и своими данными. Зато у него превосходно и мощно работали ритуалы и гальдраставы²¹.

Русалка, Суслик, Лана и Чен были сновидящими. Другая сексуальная ориентация Чена была видна невооружённым взглядом, хоть об этом ни разу никто не обмолвился. Оно логично и взаимосвязано: сильное проявление Инь, мощное лунное влияние давали хорошие способности к сновидению, но они же влияли и на полярность половых пристрастий. В общем-то, Михалычу было плевать, лишь бы к нему лично сексуально не приставали.

Суслик выглядел обычным молодым мужчиной с жидковатой бородкой и минусовыми очками в тонкой оправе. Лунная природа Суслика проявлялась иначе, чем у Чена: он с самого детства видел вещие сны, спонтанно осознавался в тонких мирах, писал недурственные стихи и мистические рома-

²¹ Гальдрастав – рунический талисман, сделанный из стилизованных рун, соединённых по особым правилам в единый рисунок.

ны, черпая сюжеты и идеи из других измерений. Хорошо и удобно устроился, самому практически ничего не надо было придумывать. Ему скидывали готовые идеи, его задачей оставалось только оформить это в связный готовый текст. Михалыч прочитал произведения Суслика и остался в восторге. Удивился, почему тот до сих пор не отправил их в издательства, у этих книг был большой потенциал и шанс стать популярными. А ответ был банален: творческий Суслик постоянно витал в облаках, оторванный от мира и плохо приспособленный к жизни. Его спасала лишь основная профессия программиста, в которой он нашёл свою любовь к иным мирам. Получалось, что Суслик постоянно ментально находился не здесь, не на физическом уровне: на работе он шарился по виртуальным программируемым мирам, вне работы он во сне путешествовал по астралам и похожим измерениям, либо писал романы, снова погружаясь в иные вселенные. Михалыч дал себе обещание допинать Суслика и довести книги до издательства. Предпринимательская жилка и более приземлённое восприятие Магнуса имели свой огромный плюс для жизни в социуме.

В общем, именно заземлённость Михалыча нужна была компании сновидящих. Она была незаменима в групповых одновременных сновидениях. Русалка в общих чертах объяснила, что когда они вчетвером одновременно отправятся в сновидение, бодрствующий Магнус своей жёсткой малоподвижной энергетикой будет их фиксировать и служить ма-

яком для возвращения. Группа собиралась провести рискованный эксперимент и отправиться в совместном сновидении в один астральный храм и добыть там артефакт древних знаний.

– А зачем вам этот артефакт, если вы не сможете перетащить его на уровень физики? – удивился Магнус.

– Вообще-то, из сновидений тоже можно кое-что сюда перетягивать. Только это потребует массу энергии для проявления в физической форме, – назидательно и терпеливо разжёвывала Русалка. – Чаще это происходит иначе: когда ты что-то крепко хватаешь в сновидении и изо всех сил тащишь в бодрствование, то эта вещь в скором времени появится и в яви. Например, зацепил кошелёк с большой суммой денег и тащишь, и тащишь, стремишься проснуться. Просыпаешься – в руках, конечно, пусто, но примерно в течение пары недель словно ниоткуда сваливается приличная сумма денег. А с артефактом ещё проще: его ценность в тех свойствах, что он несёт для сознания и энергетики, физический носитель тут не нужен. Когда мы вчетвером его схватим и заберём, через некоторое время он начнёт проявляться в каждом из нас особыми свойствами, будет просыпаться неземная мудрость, будут всплывать неизвестные знания и символы.

– Охренеть... – только и смог прошептать поражённый Михалыч.

– Вот, Магнус, нужна твоя помощь как заземлителя, пока мы спим. И ещё ты должен будешь разбудить спящих, если

что-то пойдёт не так.

– А как я узнаю, что у вас там что-то пошло не так?

– Ты точно поймёшь, не ошибёшься, – серьёзно сказала Русалка.

Для совместного путешествия собрались на квартире у Суслика, тот жил один. Странно, что не с мамой, но одиночество вполне подходило его натуре хикки²². Дома был срач, последний раз здесь убирались, похоже, до революции. Везде валялись пустые коробки от печенья и обёртки от шоколадок, с кухни доносилась жуткая вонь.

– Твою мать, Суслик! Как ты живёшь в этом свинарнике?! – возмутилась с порога Лана.

Суслик лишь виновато промолчал.

Лана не выдержала, подмела в единственной комнате, отравила Чена выкинуть мусор, открыла окна для проветривания. А Русалка принесла с собой чемоданчик с необходимыми веществами и инструментами. Чтобы осознанность во сне была выше, чтобы было больше энергии на путешествие, Русалка притащила кокаин, а ещё с собой она захватила пачку геминейрина²³ в капсулах. Откуда она это всё достала, Михалыч не спрашивал.

– Вот, смотри, Магнус, – указала Русалка. – Мы закинемся

²² Хикки — японский термин, обозначающий людей, отказывающихся от социальной жизни и, часто, стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения вследствие разных личных и социальных факторов.

²³ Геминейрин – сильное снотворное.

порошком, чуток, по дорожке, сознанию и тонкому телу будет дан мощный стимул для повышенного осознания. Но после этого самостоятельно не заснуть, поэтому добавим снотворного. Думаю, даже по восемь капсул за раз на человека. Это поможет заснуть и не выскочить в тело при волнительных моментах **там**. Минут через тридцать нас вырубит. Мы соберёмся и полетим за добычей, там есть охрана, Лана, Чен и Суслик будут её отвлекать и отбиваться при необходимости. А я пока достану артефакт, после чего мы переместимся в моё логово в тонком мире, я там себе его соорудила и поставила защиты по периметру. В схроне нас не найти. Если вдруг что-то пойдёт не так, вот здесь пузырьрёк, – девушка коснулась закрытого бутылка, объёмом примерно в десять миллилитров. – Вот шприцы, вот спиртовые салфетки, здесь раствор мета²⁴. Если что-то пойдёт не так, надо будет срочно нас пробуждать – вколешь каждому в вену по одному кубику раствора, не больше.

– Давай всё-таки уточним более подробно: что может пойти не так, как это проявится?

– Кто-то будет кричать, брыкаться, может быть, хрипеть.

Михалычу очень не понравилась эта затея.

– Я ни разу не колол в вену, вдруг промахнусь?

– Ты уж постарайся, от тебя будет зависеть, успеешь нас спасти или нет. В крайнем случае, вколешь в мышцу, там изотонический раствор, абсцесса не будет. Минус в том, что

²⁴ Мета – метамфетамин.

так дольше включается, только минут через пять после укола в мышцу. А за пять минут здесь – там может пройти много времени и событий, сам понимаешь. Можно, конечно, изначально прикрепить иглу к вене... Но я думаю, что ты справишься, поэтому не будем пока заниматься извращениями.

– Там реально опасно? – начал переживать Магнус.

– Да, Магнус, там реальный мир со своими жителями! И там реально можно сдохнуть, артефакт этот будут по-настоящему и крепко защищать. Но на то мы и исследователи сновидений, чтобы пытаться выйти за грань дозволенного и имеющегося! – в глазах Русалки светилась некая искра безумия и отморозенности. Словно подсознательно она искала смертельных опасностей.

Михалыч мысленно отнёс Русалку к типу адреналинозависимых людей – тех, кто жить не может без смертельного риска. Однажды попробовав, они почти никогда не слезают с этой иглы. Эти люди прыгают с парашютом, гоняют на спортивных байках на предельной скорости, спускаются на сноубордах с вертикальных склонов, занимаются бэйсджампингом. Русалка нашла свой источник адреналина, на первый взгляд, довольно безобидный и безопасный: ну вот же, она же просто лежит и спит. Но это только на первый взгляд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.